ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ
'71 9

ПОРА ДЕРЗАНИЙ

ТЕРЕНТИЙ МАЛЬЦЕВ,
почетный академик **ВАСХНИЛа**

Дорогие юные друзья!

Я прожил длинную нелегкую жизнь. Сейчас, оборачиваясь назад, я могу с чистой совестью сказать, что прожил ее не напрасно. В нашем колхозе мы разрабатываем совершенно новый способ обработки земли. Иван Владимирович Мичурин говорил, что последователи должны опережать его, противоречить ему, даже разрушать его труд, в то же время продолжая его. Только из такой последовательно разрушаемой работы и создается прогресс. Вот почему мы творчески подходим к классическому наследию агрономической науки, заменяем устаревшее положение другим, более дерзким. Главное направление в нашей работе — борьба за плодородие почвы. Одновременно мы изучаем объективные законы природы, для того чтобы использовать их на службе урожаю, на службе человеку.

Взять, к примеру, засуху. В наших краях она частый гость, причем в наиболее ответственное время — в первый период вегетации. И пока мы эту засуху не изучили, она властвовала над нашим урожаем. Но стоило нам ее в какой-то мере изучить, как мы смогли преодолеть ее пагубное влияние. И теперь даже в самые засушливые годы наши поля дают по 20 с лишним центнеров пшеницы с гектара.

Конечно, не все из вас станут хлеборобами. Но те, кто сменит нас, кто возьмет наши заботы о земле на свои плечи, наверняка усвоят главное, что определяет отношение к земле истинного хлебороба, — любовь к ней.

9

Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ
и Центрального Совета Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

А это чувство начинается в детстве.

Когда я был мальчишкой, нашей деревне не раз пришлось голодать. Истощенная, неправильно обрабатываемая земля с каждым годом рожала хуже и хуже. Поля зарастали сорной травой. А ведь, надо вам сказать, уже тогда русские ученые бились над загадками земли, искали пути к ее исцелению. Я узнал об этом от нашего учителя Ксенофонта Степановича. Этот добрый человек давал мне книги, рассказывал о дальних странах. Дело в том, что в школе мне учиться не разрешали родители, и грамоту я постигал самоучкой и к тому же украдкой. Наша деревня сплошь была из староверов, сбежавших от царя в Сибирь. Вы знаете об этом из истории. Так вот мои родители очень строго соблюдали свою религию. Обучаться грамоте считалось у них большим грехом.

У меня был приятель Федька. Его родители, не староверы, не только разрешали ходить в школу, а даже иной раз наказывали за отсутствие прилежания. Федька показывал мне буквы, которые проходили в школе, а я пытался лепить из них слова. Буквы и слова я чертил где только мог: углем на печке, на воротах, на стенах. Когда отец жестоко наказал меня за это, я стал упражняться с помощью ножичка на бересте и земле.

С тем, что сын овладел бесовской наукой, отец примирился не скоро. Началась война с Японией, многих наших односельчан забрали в армию. Вот тут и пригодилась моя грамота. Помню, когда я довольно бойко прочитал одной солдатке письмо от ее мужа, отец только крякнул. И после, увидев в моих руках книгу, уже не сердился на меня, хотя вообще к чтению относился неодобрительно.

Он не возражал, если я писал по просьбам мужиков письма или прошения, но решительно восстал против книжной мудрости, когда я попробовал применить знания о земле на нашем поле. А я к тому времени уже стал взрослым, прошел фронт империалистической войны, обзавелся собственной семьей.

Получилось вот как. У меня к тому времени набралось порядочно книг по агрономии. В одной из них я прочел удивительную рекомендацию — боронить ранней весной поверхность почвы. Влага тогда будет испаряться меньше, а раз так, то семена ее и получат больше.

Весна того года была ранняя, снег сошел задолго до пасхи. Но все полевые работы по религиозным правилам крестьяне начинали только после пасхальных празднеств. И когда я решил выйти на поле и заборонить пары, отец мой не на шутку рассердился.

Решение свое я осуществил, несмотря на отцовские проклятия. Урожай доказал мою правоту, хлеба мы сняли осенью намного больше, чем наши соседи. А вскоре ко мне стали обращаться за советом, за книгами. Так возник первый в Зауралье агрономический кружок. В течение нескольких десятилетий мы разрабатывали новейшие способы обработки почвы, наиболее приемлемые для наших полей. Мы пришли к выводу, что ежегодно под каждую высеваемую культуру глубоко пахать почву нельзя, а нужно лишь проводить мелкое, поверхностное лущение. Почва тогда хорошо впитывает осадки, отлично сохраняет влагу от испарения. Вместе с тем в этом разрыхленном слое происходит разложение органического вещества — готовится минеральная пища для растений.

В 1940 году наш кружок преобразовали в опытную станцию, работа которой началась по научной программе, с помощью новейшего оборудования. Мы убедились, что по дважды взрыхленной (но не паханной) весной земле урожай пшеницы значительно выше, чем по пахоте. Дальнейшие опыты показали: раз в три-четыре года почву следует вспахивать на глубину 40—50 и даже более сантиметров. Но пахать надо без предплужников и отвалов, без оборачивания пласта.

Результаты нашей работы известны теперь повсюду. Нам пишут со всех концов нашей Родины, из зарубежных государств.

И вот я думаю: если я, крестьянский парень, самоучка, в трудное время сумел разбудить у людей интерес к земле как к предмету науки, то какие же широкие возможности открыты для вас, ребята. Вы живете в замечательное время. И моя борьба за право учиться, применять знания на деле покажется вам неправдоподобной. Вы, юные натуралисты, имеете свои лаборатории, экспериментальные участки, свою технику. Я хочу верить, что из вас вырастут достойные продолжатели нашего дела. Как завещал И. В. Мичурин, опережайте нас, опровергая и разрушая наши результаты, продолжайте наш поиск, наши дерзания.

Во имя самого святого, что есть в человеке, — любви к земле.

Литературная запись Е. Богданова

Сто гектаров пашни — таковы владения ученической производственной бригады туранской школы № 1 Тувинской АССР. Выращивают ребята пшеницу, кукурузу, картофель и урожаи собирают не хуже взрослых. А все потому, что знают скрытые резервы своего поля. «Красавица кукуруза!» — невольно воскликнет каждый, кто побывает на их опытных делянках. Действительно, красавица. Ведь урожай, полученный юными земледельцами, небывалый для здешних мест. 384 центнера зеленой массы с гектара! Таких хороших результатов добились Володя Шутов, Слава Иконников и Витя Чернышев, определявшие влияние отходов кобальтовой руды на рост кукурузы. Что ж, опыт юным полеводам удался!

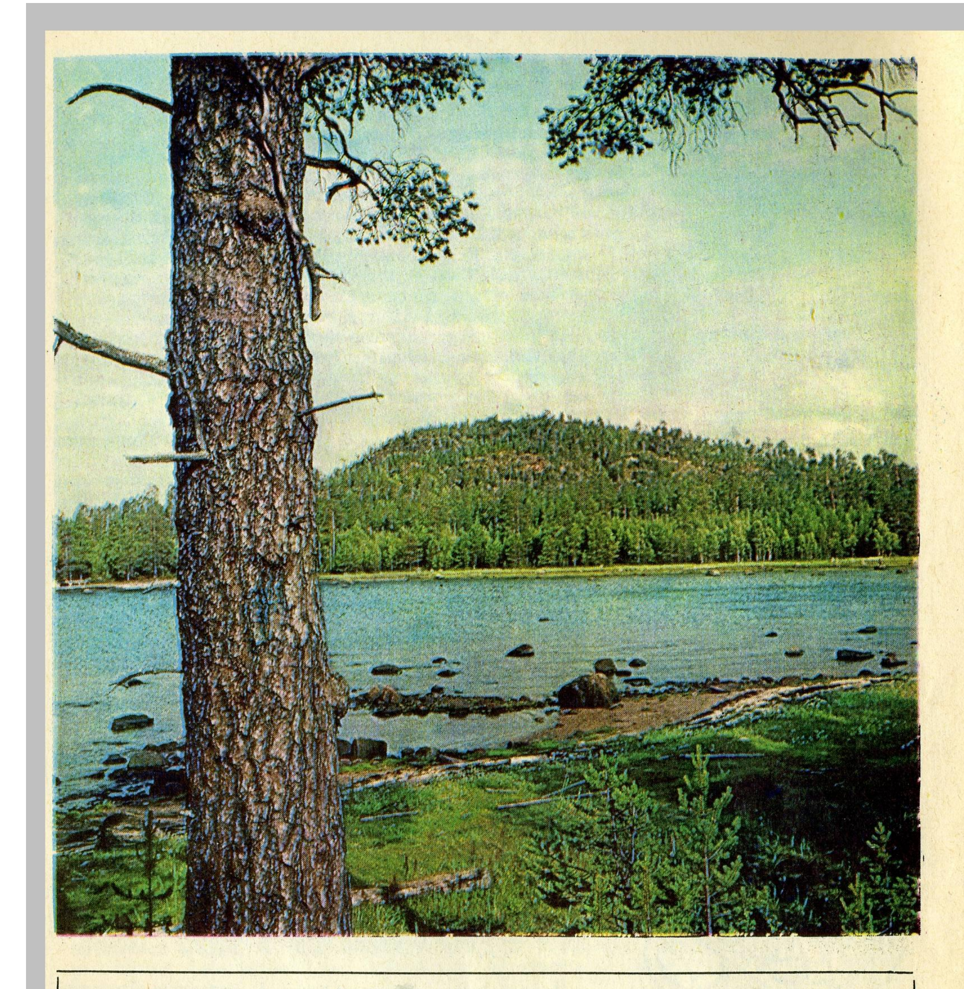
Многие, наверное, задавались вопросом, почему одни и те же цветы, георгины например, бывают разных оттенков. Задумались над этим и юные цветоводы качирской школы № 1 Павлодарской области. Три года потребовалось ребятам, чтобы разгадать загадку пестрых георгинов. Теперь юннаты могут выращивать по заказу георгины разных расцветок.

По праву называют крыжовник «северным виноградом». Пожалуй, не сыщешь вкуснее ягоды на уральской земле. Но вот беда — трудно собирать урожай. Сколько острых колючек вопьется в руки, пока наполнишь одну корзинку. А вот юным садоводам Кленовской школы Пермской области такое не грозит. В их саду растет крыжовник без шипов. И вывели его сами ребята.

Юные опытники артемовской школы № 1 Свердловской области добились прибавки урожая капусты в полтора раза. Секрет тут простой. Ребята подкармливали растения марганцовокислым калием. Участок у них небольшой, но, если этот опыт перенести на поля совхозов района, можно будет получать до тысячи центнеров капусты с гектара. Молодцы ребята!

Долгое время считалось, что в условиях Тульской области нельзя вырастить земляной миндаль. Но вот два года назад Володя Мирошниченко и Леня Пузанов на областной станции юннатов не только вырастили это растение, но и получили семена. Затем снова посев, новый урожай. Теперь семена земляного миндаля разосланы в школы области. Появится на тульской земле еще один зеленый новосел.

Борщевик Сосновского и гречиха Вейриха — новые культуры для совхоза «Россия» Удмуртской АССР. И в том, что вышли они на поля, заслуга юных овощеводов ученической производственной бригады Карсавайской школы. Пять лет испытывали и размножали они эти растения на своих участках. А потом передали семена совхозным агрономам. Перспективные оказались культуры. Борщевик Сосновского, например, удивил своей урожайностью. С каждого из девяти гектаров собрали в совхозе по 830 центнеров зеленой массы.



УЛЫБКА СИНИХ ОЗЕР

Я живу на берегу красивого озера. Древние скалы здесь круто поднимаются над прозрачной водой, а сверху, с этих скал, заглядывают в глубину кряжистые, приземистые сосны.

Весной, когда лед синеет, низко над озером тянутся на север широкие гусиные стаи. Гуси тяжело и устало машут крыльями и подчас останавливаются на узком острове. Всю ночь тогда разносятся вокруг беспокойные голоса больших и осторожных птиц.

Когда гуси пролетают, настает черед тетеревам. С утра пораньше собираются они на острове. Усаживаются на вершины берез, надуваются, как черные воздушные шары, и раскачиваются на тонких ветвях, воркуя и чуфыкая. Потом опускаются

на проталины и долго, почти весь день, отплясывают свои затейливые танцы.

Как только лед вздувается, крошится, а на берег выступают широкие языки весенней воды, из холодных озерных глубин к берегу направляются щуки. Они приходят на затопленные болота отметать икру и медленными всплесками широких хвостов рассказывают о том, что весна на озере тоже началась.

А потом, когда в глухих лесных заливах тают последние седые льдины, я поднимаюсь на самую высокую скалу, чтобы после долгой северной зимы поздороваться с другими озерами и поздравить их с наступившей весной.

И большие, глубокие, с крутыми обрывистыми берегами и неизведанными глубинами, и маленькие, мелкие, затерявшиеся среди лесов и болот карельские лесные ламбушки хорошо видны с такой высоты. Они проснулись и светятся под ярким солнцем, словно загадочные зеркальца.

Если по узенькой тропке отправиться в лес, на первой же лесной опушке обязательно увидишь каменные горки и холмики. Они давно уже поросли травой и кустами, эти немые свидетели далеких времен.

Когда на берега карельских озер пришли люди, они принялись очищать свою землю от камня. Все свободное время люди собирали и собирали камни, плоские и угластые, круглые и камни-плиточники, и сносили их в кучу. С каждым годом такие каменные горки поднимались все выше и выше, с каждым годом росло число каменных холмиков по краям лесных опушек, по берегам озер и рек, где можно было косить сено, сеять хлеб.

Со скалы, на которую я поднялся, чтобы поздравить озера с новым летом, мне

хорошо видны большие и красивые поля, такие же ровные и широкие, как на юге нашей страны. На этих полях гудят тракторы, работают сельскохозяйственные машины. Они работают там, где совсем недавно были топкие болота и где люди Карелии совершили подвиг, победив коварные топи.

Мы долго идем вдоль большого поля, где поспевает капуста. И главный агроном совхоза имени В. М. Зайцева Алексей Тимофеевич Тяглов рассказывает интересную и трудную историю борьбы с болотами.

Начали ее еще тогда, когда только-только родился сам совхоз. Тогда Василий Михайлович Зайцев сам был главным агрономом совхоза и руководил борьбой с ненавистными болотами.

Война помешала продолжить осушение болот. Василий Михайлович ушел на фронт и геройски погиб, защищая родную землю. Имя Героя Советского Союза Василия Михайловича Зайцева теперь носит один из самых больших совхозов Карелии, а начатую борьбу с болотами продолжил и доводит до конца другой главный агроном, Алексей Тимофеевич Тяглов.

Можно долго идти вдоль больших, ровных и красивых полей и лугов, можно изо дня в день смотреть и смотреть, как работают на этих полях самые современные машины, и все равно удивляться: как на месте вчерашних болот появились эти поля, откуда они взялись, куда пропала топь? Пройдите через лесок, и вы сами увидите, как рождается плодородная карельская земля. Вы увидите, как машины срезают кусты ольхи, как очищают землю от древесных корней, как прокладывают глубокие траншеи, чтобы собрать воду, застоявшуюся в болоте, и отвести ее в сторону. Потом в эти траншеи положат трубы, которые все время будут собирать излишки воды и отводить ее к реке. Потом трубы засыплют, пригладят, приласкают землю, удобрят — и совсем скоро на месте недавнего болота протянутся ровные красивые поля, такие же обширные, как те, которые только что мы долго обходили вместе с главным агрономом совхоза имени В. М. Зайцева.

Мимо совхозных полей тянется широкая полоса шумного трудового шоссе. По нему взад и вперед несутся автобусы и грузовые машины, и почти через каждые пять минут по шоссе, тяжело рыча, мчатся лесовозы.

Из Петрозаводска на север лесовозы идут пустые и очень торопятся. С севера они мчатся не так резво — теперь машины везут лес.

Наверное, первые люди, пришедшие на берега карельских озер, не прожили бы здесь очень долго и давно бы ушли отсюда, если бы в Карелии не было таких огромных лесов.

Сначала лес давал только пищу и одежду. В лес уходили охотники и приносили из леса мясо и шкуры. Потом лес стал давать строительный материал. А сейчас из леса можно сделать почти все. Вот поэтому и несутся на север и запад из Петрозаводска по широкой ленте шоссе неугомонные лесовозы, поэтому, тяжело ворча и рыча, мчат эти лесовозы из карельского леса длинные ровные бревна карельской сосны, ели, березы.

Лес — это стройматериалы, это стены домов, ферм, это лодки и корабли, это бумага и картон, это лесохимия. И наверное, поэтому нет в Карелии такого поселка и города, которые не упоминались бы, когда разговор заходит о лесе.

В Сегеже, Кондопоге, Сортавале производится бумага, картон. А в самой столице республики строятся знаменитые трелевочные тракторы, без которых не обходятся теперь лесозаготовители. Трелевочные тракторы выпускает Онежский тракторный завод — гордость Карелии. Но славу Онежского завода того и гляди попросит поделить еще один завод Петрозаводска, новый большой завод бумагоделательных машин. Эти большие и сложные машины очень нужны, чтобы сделать хорошую карельскую бумагу из отменного карельского леса.

Если перечислить все успехи Карелии, то в этом списке вроде бы совсем не останется места для охоты и рыбной ловли. И вправду подумает кто-то: ну куда уж теперь вспоминать о пушных зверях и озерных рыбах, когда и без этого Карелии хватает дел — ведь Карелия валит лес, выпускает бумагу, строит машины, добывает руду, ловит в морях и океанах рыбу, побеждает болота и выращивает овощи, откармливает скот и птицу. До охоты ли теперь?

Но все совсем не так. Правда, охота немного изменилась, теперь мало охотников живет в тайге и промышляет пушного зверя, но самой пушнины Карелия сдает стране много. Да еще какой пушнины — норку, песца, черно-бурую лису.

И норку и песца выращивают теперь в зверосовхозах. И не надо охотникам зимовать в тайге, и не надо мерзнуть, терять дорогу к дому, когда метет метель, не надо рисковать, уходя на охотничий промысел, — ведь охота за пушным зверем всегда хоть немного, да риск.

Ну, а рыбная ловля? Неужели забылось это древнее занятие жителей Карелии? Рыбу в Карелии ловят, ловят и сига, и ряпушку.

Очень часто сентябрь в Карелии бывает ясным и теплым, но холодные темные ночи уже дают о себе знать — и тогда нет-нет да и увидишь в своей лодке прозрачный ледок.

С каждым днем он становится толще, а вскоре появляется и по берегам озера.

Лесные ламбушки встают сразу и весело поблескивают первым ледком в лучах подрумяненного на морозе солнца. Встают сразу и средние озера. А вот большое, широкое озеро все еще борется с зимой. Оно долго будет шуметь, злиться, медленно и неохотно отступать ото льда и снова наваливаться на ледяную кромку свинцовой волной.

И озеру иногда удается сломать первый лед, согнать ледяные осколки к берегу — и тогда я хорошо слышу, как гремят и ухают на волне осколки льда, будто по железнодорожному мосту все время идет тяжелый состав.

Это время, когда волна взламывает лед, рыбаки называют ледоломом. В ледолом они снова спускают на воду свои лодки и торопятся к дальним островам. Там сейчас ловятся удивительные рыбы карельских озер: ряпушка и сиг.

Ряпушка внешне похожа на самую обычную уклейку. Она такого же размера, как уклейка, такая же серебристая. Но если с зимы до зимы уклейка шныряет у всех на виду и совсем просто ловится на обыкновенную удочку, то в это время ряпушку не увидишь совсем. Где пряталась, где таилась все это время она?.. Рыбаки говорят, что все это время ряпушка жила на больших глубинах. И только к холодам появляется она у берегов. И порой такими громадными стаями, о которых уклейке, конечно, мечтать не приходится.

И вот глубокой осенью, когда по озеру ходят ледяные тяжелые волны, когда мерзнут на ветру снасти, рыбаки отправляются на промысел этой небольшой, но удивительно вкусной рыбки.

Тоже под самую зиму откуда-то из глубин появляются и сиги. Большие быстрые рыбы выходят на отмели отложить икру. Трещит мороз. Кажется, вот-вот он схватит воду прочным льдом, а сиги как ни в чем не бывало помахивают хвостами около поредевшей стены тростника.

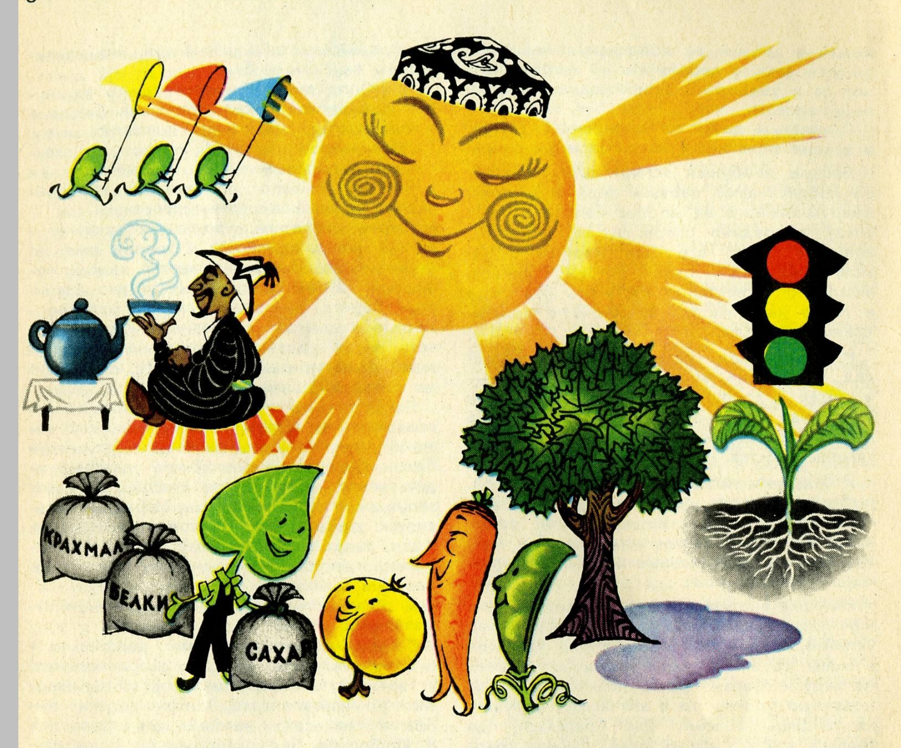
Стихает ледолом, уходят на глубину и сиги и ряпушка, снова, и теперь уже до весны, наше озеро укрывается льдом, пушистый легкий снег закрывает его скалистые берега, закрывает скалы, отполированные ледником, вылизанные дождями и ветрами, и красивыми мохнатыми шапками ложится на приземистые сосны, что растут на самой вершине скалы.

Когда погода стоит хорошая, я часто отправляюсь к скалам и вижу там, как весело мелькают чуть рыжеватые хвостики белок. Иногда под скалой мне удается увидеть и лису, которая не спеша разбирает запутанные заячьи следы. Изредка появляется здесь и рысь, которая выходит из чащи, сидит и долго смотрит вниз, на деревню, где из труб поднимаются высокие веселые дымки.

Я осторожно спускаюсь со скалы и отправляюсь домой.

Петрозаводская телестудия рассказывает о первых огурцах, которые скоро появятся в теплицах, о лесорубах, о чудесном кварце, о камне-сказке, который один выбрали из всех камней для Мавзолея В. И. Ленина. Я слушаю рассказ о карельской березе, о голубом водном пути из Карелии в Белое, Балтийское, Черное и Каспийское моря, о замечательных карельских зверофермах, о карельских тракторах и карельской рыбе, о древней, но вечно молодой земле Калевалы.

А. ОНЕГОВ



ЛОВЦЫ СВЕТА

Тот, кто никогда не бывал в Средней Азии, возможно, удивится, если ему предложат в жаркий летний день пройтись по солнцепеку в ватном халате, да еще надеть на голову шляпу из толстого войлока! Зачем, скажет он, я буду париться? Лучше надену светлую соломенную шляпу и легкую белую рубашку... Действительно, белый материал отражает солнечные лучи, предохраняя кожу от ожогов. Выходит, жители Средней Азии делают все наоборот? Вовсе нет. В тех краях главное — получше защитить себя от палящих лучей солнца. И халат на вате справляется с этой задачей успешнее, чем белая рубашка: он прекрасно поглощает вредную для человека сильную лучистую энергию Солнца.

Листья зеленых растений кое в чем похожи на ватные халаты. Они хорошо впитывают в себя солнечное излучение. Только десятая часть лучистой энергии отражается от листьев или проходит сквозь них. В лесу, в тени деревьев, никогда не бывает жарко. Но задачи, которые выполняют в природе листья, сильно отличаются от простых обязанностей халатов. К. А. Тимирязев говорил, что зеленые листья играют прямо-таки космическую роль на Земле: они при помощи солнечной энергии создают органические вещества, то есть те вещества, без которых у нас невозможна жизнь.

Лист устроен не очень-то просто. Но мы сейчас поговорим только о тех «механизмах», которые имеют непосредственное отношение к фотосинтезу, — о хлоропластах, или, как их еще называют, хлорофилловых зернах, находящихся в клетках листа.

Чем лучше идет фотосинтез, тем быстрее углекислый газ и вода превращаются в органические вещества. Но только примерно сотую долю солнечного света лист использует для фотосинтеза. Ученые подсчитали, что один квадратный метр поверхности листьев дает за день благодаря фотосинтезу 5—7 граммов органических веществ. А нельзя ли сделать так, чтобы лист больше усваивал солнечного света?

Решить такую задачу очень заманчиво... Ведь если фотосинтез ускорится, положим, в два-три раза, то и растения будут расти быстрее и урожай увеличится! Но чтобы управлять фотосинтезом, надо знать, как свет проникает внутрь листа, как попадает на хлорофилловые зерна. Исследования, которые провели ученые Института биофизики АН СССР С. В. Тагеева, В. Г. Деревянко и другие, помогли разобраться в поведении зеленых крупинок.

Чтобы выяснить, как относятся хлорофилловые зерна к изменению яркости света, ученые проделали такой опыт. Сначала зеленый лист положили на несколько часов в темную или почти темную камеру. А потом вынули и направили на него свет. И тут же с помощью особых приборов замерили, сколько света лист отражает, сколько пропускает и поглощает. Потом исследовали, что произошло в листе, как там ведут себя хлорофилловые зерна. Через час-другой исследования повторили.

Лист состоит из слоев клеток. Клетки эти, конечно, не все одинаковы и располагаются не в строгом порядке. Но для упрощения можно считать, что лист, если посмотреть сбоку на его разрез, похож, предположим, на четырехэтажный дом с одинаковыми комнатами-клетками, расположенными одна над другой. Допустим, крыша, потолки, стены и полы в комнатах домалиста прозрачные. Солнце, его освещающее, находится не точно над головой, а уже немного склонилось к горизонту. Значит, солнечные лучи будут проникать в комнаты косо, под некоторым углом.

И вот оказалось, что хлорофилловые зерна ведут себя в комнатах-клетках подобно каким-то жучкам. В только что вынутом из темноты листе все зерна-жучки покрывают стены и полы комнат. Свободными остаются лишь потолки. Если же лист некоторое время находится на неярком свету, зеленые жильцы перебираются со стен на потолки и полы. Почему так происходит? Когда света проникает мало, в сумерках, жучкам невыгодно сидеть на потолке: часть света отразилась бы от них, как от непрозрачной крыши, и пропала бы без толку. Если же световые лучи «проваливаются» в комнату с прозрачным потолком, то оттуда им уже некуда деться. Лучи оказываются в ловушке: те, что отражаются от зеленого слоя на полу, улавливаются жучками, расположившимися на стенах. При очень слабом свете лучи достаются только жучкам верхнего четвертого этажа, так как проникнуть сквозь их слой свет не может.

А когда свет становится более сильным, способным пройти сквозь слой жучков, то надобность в зеленых перегородках между комнатами отпадает. В этом случае жучки, заполнившие потолки четвертого этажа, впитывают в себя часть лучистой энергии, часть отражают, а остальную пропускают хлорофилловым жучкам на полу четвертого, а через него — третьего этажей. Жучкам, расположившимся ниже, свет уже не достается: фотосинтез идет только на двух верхних этажах.

Но вот ученые поместили лист на самый яркий свет. И что же? Зеленые жучки перешли с полов и потолков на стены. Зачем они это сделали? Объяснить их поведение можно так. Хлорофилловые зерна, как вполне разумные живые существа, не хотят, чтобы их перегрели слишком отвесно падающие солнечные лучи. Поэтому зерна-жучки перебираются на стенки. В таком случае лучи почти скользят вдоль зеленого слоя, нагревая жучков незначительно. Причем световые лучи, отражаясь от стен комнат верхних этажей, наискосок проходят сквозь прозрачные полы и освещают стены с жучками в нижних этажах. Зеленые жучки всех этажей получают примерно одинаковое количество света и усердно занимаются фотосинтезом.

Но как ни стараются хлоропласты, только лишь сотую часть лучистой энергии они используют в своей важной работе. Может быть, правила внутриклеточного движения, которым подчиняются хлорофилловые зерна, не очень совершенны и их можно улучшить? Вполне вероятно: ведь порядок, установленный природой за миллионы лет, не обязательно самый лучший. Можно ли дрессировать хлоропласты? Задача эта очень сложная: солнечные лучи падают на листья под самыми разными углами, сила света все время меняется. Утром солнце еле пригревает, днем обдает

зноем, в облачную погоду освещает растение рассеянным светом.

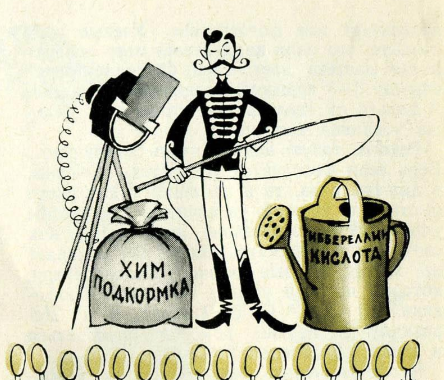
Ученые пробовали, например, выращивать растения то при ярком свете, то при слабом. И обнаружили, что способность поглощать световые лучи у листьев растений, выросших при разной освещенности, заметно отличалась. Воздействовали на растения и питанием, подкармливая их разными химическими веществами, которые ускоряют рост. В результате появились листья, по-разному поглощающие свет. Пробовали обрабатывать листья дуба гиббереллиновой кислотой. И изменилась способность листьев захватывать световые лучи.

Правда, ученые выяснили, что изменение таких свойств зеленых листьев вызывается главным образом переменами в их строении и изменениями в хлорофилловых зернах. Если меняется окраска зерен, которая зависит от содержания хлорофилла, то меняется и воздействие света на такие листья.

Нередко ученые ведут исследования, результаты которых практически применить сразу нельзя. И если спросить такого исследователя, какая польза будет от его опытов работникам промышленности или сельского хозяйства, он затруднится вам ответить. Или скажет: когда техника достаточно разовьется, тогда и можно будет взять на вооружение новые открытия.

Исследования, проведенные в Институте биофизики, нужны не только для будущего. Они полезны для сельского хозяйства уже и сейчас.

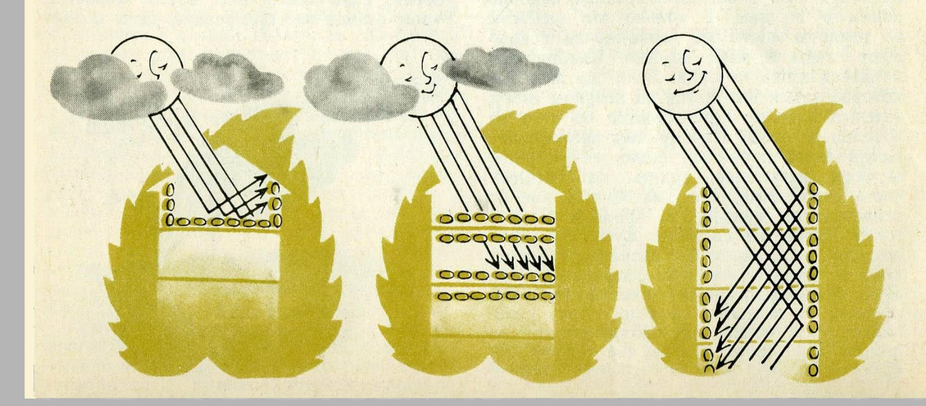
Для выращивания огурцов и помидоров, как известно, нужна рассада. Если знать точно, сколько необходимо света, чтобы рассада выросла в теплице побыстрей и получше, то можно значительно повысить урожайность растений и ускорить созревание плодов. Еще важнее правильное освещение, когда овощи выращивают в теплицах в зимнее время. Дополнительное освещение ночью позволяет увеличить урожай в полтора раза.

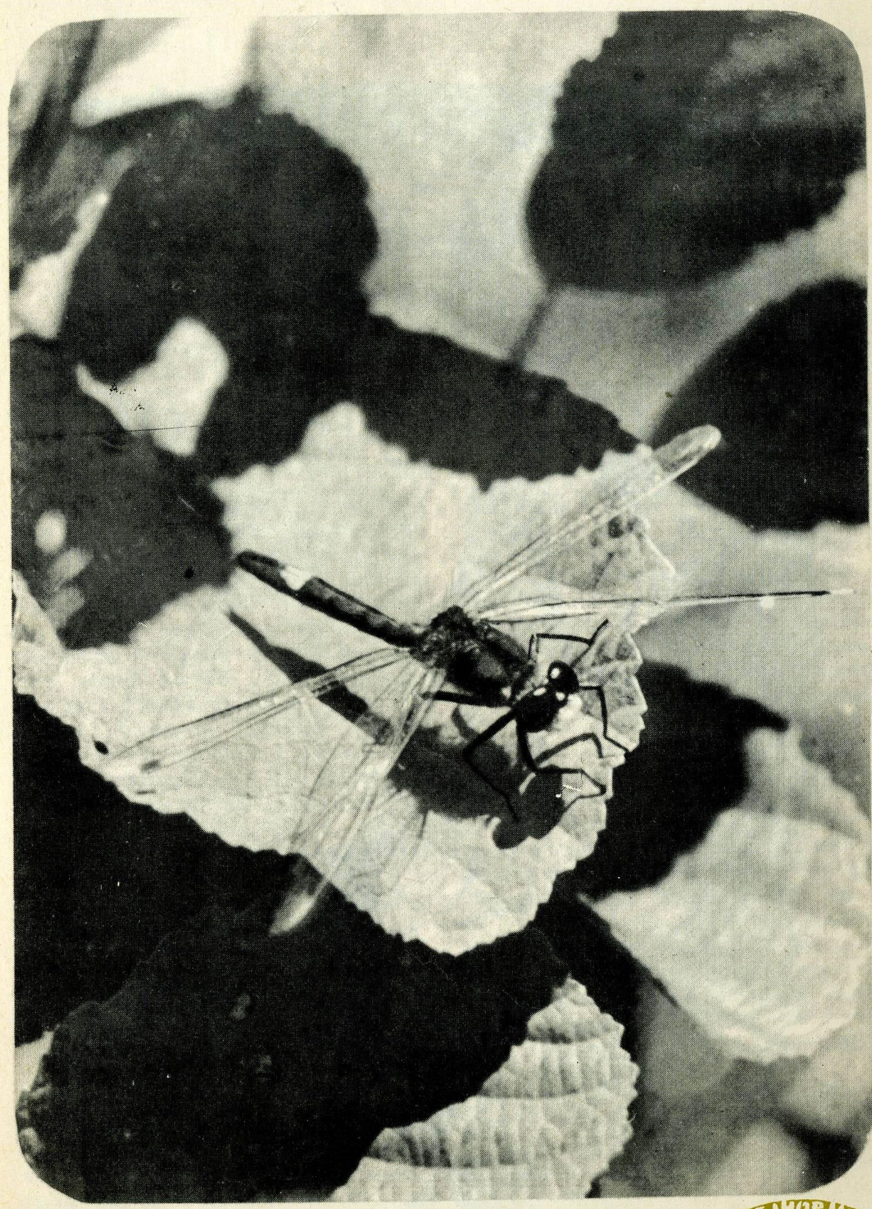


Но дело не только в дополнительном освещении. Биофизики помогли установить самый выгодный распорядок подачи света на растения и порекомендовали наиболее «полезные» источники света. Оказалось, что не обязательно освещать электрическими лампами сразу всю теплицу. Достаточно сделать передвижную раму с лампами, которая станет освещать по нескольку минут каждые два-три квадратных метра площади теплицы. Получится сразу большая экономия электроэнергии.

А самые лучшие источники света для рассады огурцов и помидоров — люминесцентные лампы белого света по 30 ватт. Раму с 10—15 такими лампами нужно подвешивать на высоте 10—15 сантиметров над растениями.

Э. СОРКИН

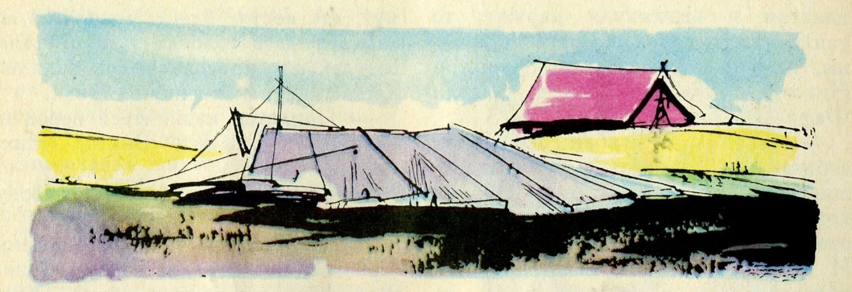




Замерли на минуту прозрачные, словно слюдяные, крылья стрекозы. Красотой, изяществом, легкостью наделила ее природа. Но обманчив внешний вид. Кто знает, может, через несколько минут это нежное создание нападет на такую же красавицу, только чуть поменьше.

Фото В. Федосова

Рис. В. Прокофьева



СОБАКИН ГОРОДОК

Археологи древний могильник или городище обычно называют именем близлежащего селения, или озера, или реки. Так появились Ананьевская, Лозьвинская стоянки, Днестровский могильник и другие названия, которые звучат для знающих людей так же привычно, как для всех Кимры, Вологда. А вот название «Собакин городок» нужно, наверное, объяснить, потому что близ Андреевского озера, где оно находится, нет ни реки, ни села с похожими именами. Наоборот, километрах в двух от стоянки расположена деревня Кошкино.

Все началось с того, что Виктор Николаевич — начальник нашей экспедиции — взял с собой на раскопки двух собак — Ляльку и Фафика — хулиганов из породы жесткошерстных фокстерьеров. На вид это очень милые создания, одетые в белые с черными пятнами овчинки. Голоса у них звонкие — слышно за километр, а хвосты короткие — их специально подрезают фоксам в раннем детстве для того, чтобы можно было вытянуть песика за толстый обрубок, когда ему приходится застрять в норе. Ведь это не какие-нибудь собачонки, которые только и знают, что кричать и бегать. Совсем нет. Лялька и Фафик — охотничьи собаки, которые сражаются с лисами и барсуками в глубоких норах, иногда по многу часов без отдыха.

От зари до зари копали мы разведочные траншеи на холме в километре от лагеря. В старых книгах рассказывалось, что именно здесь в прошлом веке было найдено несколько глиняных черепков, которые почти всегда приводят археологов к местам обитания древних людей.

Четыре дня поиски шли безуспешно, но на пятый Володя, старший рабочий отряда, обнаружил на восточном склоне след захоронения — темное пятно среди белых слежавшихся песков. Такие пятна на месте древних ям держатся не год и не два, а столетиями и тысячелетиями. Осторожно, слой за слоем снимали мы пятно, и, когда солнце своим нижним краем коснулось горизонта, открылся наконец человеческий скелет. В головах его стояли яйцевидные сосуды.

— Ну, — сказал Виктор Николаевич, — оставим дело до завтра. Уже темнеет.

Назавтра нам предстояло кистями и ножами расчистить костяк, нанести на план расположение предметов, сфотографировать, пронумеровать, упаковать и т. д.

Мы прикрыли на всякий случай яму досками и брезентом, а потом отправились ужинать.

Когда же утром мы расстегнули

палатки и выглянули наружу, то увидели, что посреди большой поляны, где была кухня, стоял Виктор Николаевич, а перед ним сидели Фафик и Лялька.

— Я думал, — говорил начальник собакам, — я думал, что вы хорошие, послушные собаки, которые ловят лисиц, барсуков, кротов, поэтому пригласил вас в экспедицию. И что я вижу? Вы, как дикие, необразованные волки, утащили из раскопа кость... То есть нанесли ущерб науке... Вы понимаете это или нет?

Фоксы кротко смотрели на хозяина и даже слегка повизгивали, уверяя, что первый раз слышат такие странные разговоры. Словом, прикидывались незнайками.

Но когда Виктор Николаевич закончил свое внушение словами: «Больше с вами я не разговариваю! Будете целый день сидеть у позорного столба!» — оба хулигана бросились извиняться. Они терлись мордами о колени хозяина, ложились на спины, задрав к небесам мохнатые лапы.

Нарушителей дисциплины привязали к одинокой березе на длинных поводках. Сначала они ужасно возмущались — прыгали, лаяли, визжали, скулили.

Однако пора было приниматься за работу. Мы разобрали инструменты и отправились к холму. И тут обнаружилось... что брезент не тронут, что костяк лежит точно так же, как лежал, в головах у него стояли сосуды, а у правого плеча валялись кремневые наконечники стрел...

— Придется извиняться перед песиками... — сказал Виктор Николаевич.

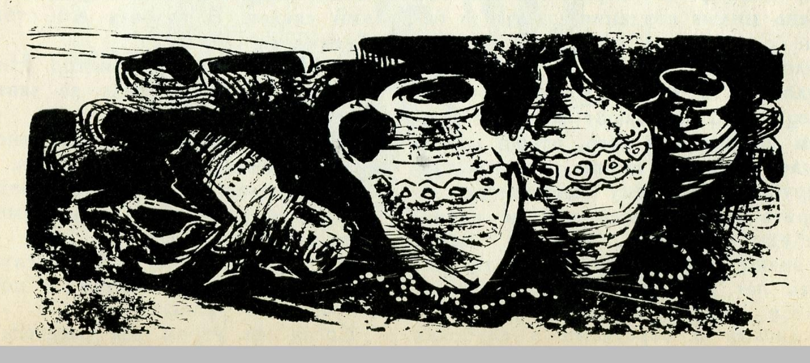
— Судебная ошибка, — хохотнул кто-то.

— Вот именно, — совершенно серьезно подтвердил Виктор Николаевич, но как-то задумчиво. Потом позвал Мишу — своего заместителя, сказал ему, чтобы начинали расчистку. Полезли в раскоп. Начальник остановил меня: «Возьми-ка лопату, пойдем».

Мы сбежали с холма и скоро были в лагере. Собаки, уставшие скулить и молить о пощаде, грустно лежали под березой. Завидя нас, они поднялись.

— Простите, малышки, простите, пожалуйста! — говорил Виктор Николаевич, отвязывая поводки. — Судебная ошибка! Не разобрался! Хотя это, конечно, не оправдание...

Восторгу фоксов не было предела. Мы чуть со смеху не померли, глядя на прыжки недавних пленников. Они носились как угорелые, кувыркались, делая вид, что споткнулись, лаяли и валялись кверху лапами. Когда собаки немного успокоились, Виктор Николаевич попросил принести кость, которая послужила причиной всей этой печальной истории. Вещественное доказательство было положено прямо перед песьими черными носами. Но Лялька и Фафик с презрением отвернулись — утренний урок отбил у них вкус к археологическим занятиям.



— Ну, — каким-то странным голосом сказал Виктор Николаевич. — След! Ищи! — и опять сунул кость собакам.

Фоксы сорвались с места.

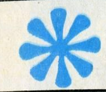
— Лопату! — только и успел крикнуть начальник и гигантскими прыжками умчался следом за собаками.

Вот это была охота! Мы как бешеные промчались мимо раскопов. Ребята, увидев столь необычное соревнование, высыпали на отвалы, а скоро я услыхал за своей спиной топот множества ног и хриплое дыхание. Все общество неслось бешеным аллюром. Но собак мы догнали лишь на месте происшествия. Нашли их по лаю в густом березняке, который покрывал не очень высокий холм. Ручей и овраг разрезали его углом, а в самой вершине угла словно работал небольшой вулкан. Двумя фонтанами вверх летели камушки, песок и какая-то труха. Из-под земли доносился сдавленный лай, визг и рычание. Когда мы подбежали ближе, нашим глазам предстали два коротких хвоста, устремленные из земных глубин прямо к небесам. За эти-то похожие на мохнатые колбаски обрубки мы и извлекли землекопов на поверхность планеты. После этого за работу принялись мы, и первая же яма-шурф открыла нам угол дома, который стоял на этом месте много веков тому назад. Так было обнаружено древнее поселение у Андреевского озера, которое на археологических картах называется Собакин городок.

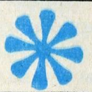
Наверное, не стоит рассказывать, сколько вкусных косточек перепало в тот день Ляльке и Фафику — археологам из породы жесткошерстных фокстерьеров.

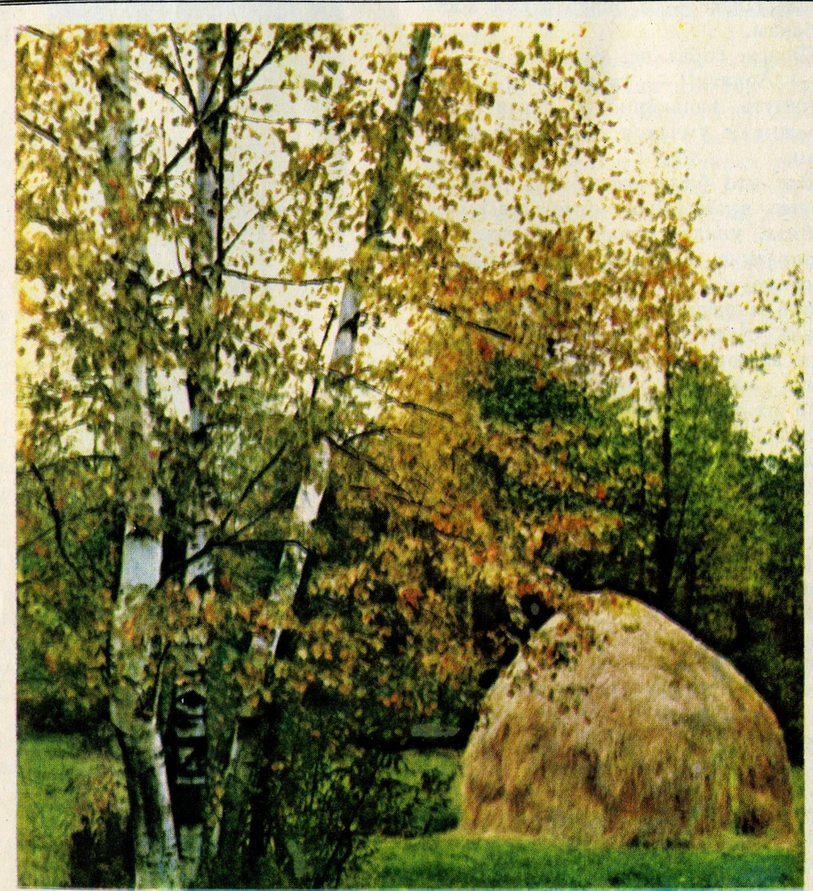
В. ЛЕБЕДЕВ

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА



СЕНТЯБРЬ





Поистине сентябрь — чародей цвета. Чистое голубое небо, тонкое серебро паутины в воздухе, багряные листья осины создают его неповторимую палитру. Тихо в лесу. Нет-нет да раздастся лишь звонкий хруст сухих сучков под ногами, да донесется еле уловимый шорох падающего иногда на землю листа. Зачарован лес последними погожими днями. Стоит словно прибран к звучному празднику. Каких только оттенков не увидишь. Тут и тяжелая последняя зелень, и первая тонкая позолота, и долгая просинь просек и опушек.

Красочна палитра сентября — этого поистине чародея цвета.

Кто в лесу самый сильный: лось или медведь? Кажется, наивный вопрос, но ответить на него, пожалуй, очень трудно.

Медведя всегда зовут лесным хозяином, а лося — лесным царем.

Лось — сильное и мужественное животное с большими красивыми рогами. Носит он их торжественно и гордо, может, за это и получил имя лесного царя. Но лось не только красив — он еще и силен. Если бы вам пришлось хоть раз увидеть, как меряются силой два лося-самца осенью, в сентябре, то вы сразу бы сказали, что сильней животного в лесу и не может быть.

Ну, а медведь? Разве он слабее? Конечно, нет. Иногда мне приходилось встречать в тайге такие здоровенные стволы деревьев и такие огромные камни-валуны, вывороченные медведем, что я попросту дивился: сколько же силы в этом животном.

Вам, конечно, не терпится задать главный вопрос: что будет, если встретятся вместе лось и медведь? Кто окажется сильнее? Действительно, медведь и лось иногда встречаются. Подчас медведь по собственному желанию начинает разыскивать лося, чтобы поохотиться за ним, но не всегда такая охота бывает удачной.

Медведь может задрать небольшого лосенка, иногда ему удается победить и выбившуюся из сил лосиху, но только не лесного царя. Бывает такое: бросится медведь на лося-самца, промахнется, не свалит с первого прыжка, и тогда тот одним ударом тяжелого острого копыта сбивает лесного хозяина.

Правда, такое в моем лесу бывает редко. Да и откуда часто быть подобным встречам, если и лось и медведь живут почти всегда мирно.

Как только начинается весна и стаивает снег, лоси направляются к ручьям и болотам и проводят там все лето до самой осени. Здесь они пасутся и отдыхают, здесь забираются в воду чуть ли не по самые уши, спасаясь от комаров и оводов.

Медведь же летом бродит по сухим еловым островам, беспокоит муравьев, подбирает гнилушки, собирает урожай лесных ягод и грибов. Медленно шагает он по своим тропам, по-хозяйски оглядывает каждый уголок своих владений, и, наверное, именно за такую бережливость и рассудительность, за свое спокойствие и медлительность медведь и получил имя лесного хозяина.

Пройдет осень, и медведь укладывается спать в теплую берлогу до самой весны. А в это время лоси покидают свои летние стойбища и приходят в тайгу. Случается, ненадолго покажутся в зимнем лесу то волки, то росомаха, попугают немного лесных коров и быков и уйдут, и снова в зимнем лесу хозяин только один — лось, лесной царь.

Рис. И. Кошкарева

Наступит весна. Проснется в берлоге медведь, начнет бродить по лесу, проверять свои владения, но лосей здесь уже нет: они ушли на летние квартиры, поближе к болотам и ручьям. Вот так и делят между собой лес лесной хозяин и лесной

царь. Делят мирно, будто по общему согласию.

И только однажды этот мирный договор как будто забывается. Происходит это тогда, когда в лесу наступает время лосиных боев, а на полях поспевает овес, который очень любят медведи.

Когда поспевает на полях урожай, лесной хозяин недели на две — на три отправляется из леса на овсы. Там по ночам он ползает среди густых овсяных метелок и там же неподалеку спит днем в еловом низкорослом чащобнике.

Как только медведь покидает на время лес, тут же на лесные тропы выходят лоси, будто они специально ждали этого момента.

Наверное, сначала лоси выходят осторожно, но потом осваиваются, и тогда начинается знаменитый гон лосей.

В такое время я часто встречал их на лесных тропах, прямо на дороге, и лоси почти никогда не шарахались от меня, как весной или зимой.

Обычно я не дожидался, когда лось уйдет первым, и сам отступал, стараясь не раздразнить воинственное животное.

Носились по лесу и подыскивали места осенних боев лоси совсем недолго. Вскоре над лесом раздавался их рев, которым лесные быки вызывали соперника помериться силами. Точно таким же ревом они провожали соперника, который проиграл схватку и вынужден отступить.

Но с каждым днем рев этот стихал. Все меньше и меньше встречал я лосиных следов на дорогах и тропах и каждый день все внимательней приглядывался: а не встретятся ли мне снова знакомые медвежьи следы?

Лоси заканчивали свои бои, собирались опять в глухих болотистых низинах, освобождая сухие поляны и опушки их настоящему хозяину — медведю, который недавно радушно уступил свои владения на время лесному царю — лосю.

ЛЕСОВИК

В сентябре самое время позаботиться об осенне-зимней подкормке животных, заготовить ягоды рябины, калины, бузины, боярышника для дроздов, свиристелей, снегирей и белок, семена березы, ольхи для чечеток, чижей и зеленушек, семена арбуза, дыни, тыквы для синиц, желуди для белок, шишки репейника и веники из лебеды для щеглов.

Нужно подготовить и кормушки. Для птиц, пожалуй, самая удобная кормушка — беседка, а для белок — дуплянка с открывающейся крышкой и двумя входными отверстиями размером по шесть сантиметров.

Зимний подкормочный пункт должен действовать постоянно, с осени до весны. Независимо от погоды через день нужно добавлять в кормушки корма. На время каникул организуйте дежурство.

На каждую кормушку за зиму потребуется не меньше ста килограммов разных семян. Это надо иметь в виду при устройстве подкормочных пунктов.

Если заготовлены веники для оленей и косуль, то с осени нужно устроить в лесу козлы, на которые удобно развешивать веники.

Для лосей, оленей, косуль и зайцев-беляков очень важно с осени повалить побольше молодых зеленых осинок, конечно, получив на это разрешение лесничества.

В тех местах, где водятся серые куропатки и фазаны, полезно и интересно устроить подкормочные шалашники из соломы, камыша или елового лапника. Но фазанов и куропаток нужно подкармливать какими-нибудь зерновыми отходами.

Осенью можно посеять прямо в грунт свежесобранные семена деревьев и кустарников, требующие при весеннем посеве длительной подготовки. Попробуйте посеять осенью липу, клен остролистый, татарский и полевой.

Когда опадает листва, можно сажать деревья и кустарники. Правда, при осенней посадке приживаемость растений, особенно березы, бывает хуже, зато срок работ длиннее, можно не торопясь подумать, где и что посадить.

А ведь как много можно сделать важных работ! Например, посадить аллею вдоль дороги, на улице, устроить в парке или в лесу защитные участки из густых колючих кустарников, живые изгороди или отдельные группы для гнездовий птиц, посадить кормовые растения, дающие птицам ягоды и семена, можно устроить новый сквер и многое другое.

Вчера в лесу, собирая грибы, я задал себе несколько интересных вопросов и попытался на них ответить. Теперь эти вопросы хочу задать и вам.

А началось все с того, что мне встретился белый гриб, у которого край шляпки был объеден. Кем? Кто лакомился здесь? Во-первых, нередко гриб бывает поврежден слизняком, который медленно ползает по шляпке и поедает вкусную мякоть. Во-вторых, его могут погрызть мыши. И наконец, белка тоже не прочь закусить вкусным боровиком. Я представил, как лакомится грибком белка, как грызет его мышь и как уничтожает шляпку гриба слизняк.

Белка сначала подходит к большому грибу, встает на задние лапки, передними ухватывается за шляпку и начинает острыми зубами срезать с гриба полоску за полоской. Тогда на шляпке остаются следы беличьих коготков и ее резцов. Конечно, ни следов когтей, ни таких широких следов погрыза мыши оставить не могут. А тем более слизняк, который никогда вообще не оставляет никаких следов — просто видишь: был целый гриб, а сейчас часть шляпки куда-то исчезла.

Так я и разобрался, кто же погрыз белый гриб.

А сможете ли вы, следопыты, точно определить, кто раньше вас отыскал гриб: белка или мышь? Напишите мне, как вам удалось отличить погрызы мыши от погрызов белки. Сообщите мне, кто в вашем лесу любит лакомиться грибами и какими именно. Я жду ваших ответов.

Следующий вопрос — начинающим следопытам, которые в этом году впервые отправились в лес за грибами. Не приходилось ли вам, мои юные друзья, встречать в лесу грибы, которые висели на дереве или были насажены на сучки? Напишите мне, кто бы это мог сделать? И какие грибы чаще встречались высоко на деревьях: опята или белые, маслята или подосиновики? Я жду и ваших ответов, начинающие следопыты.

СЛЕДОПЫТ

Твой новый друг

Каждое утро ровно в семь часов я кормлю птиц на кормушке. В это время они всегда сидят и ждут меня. Однажды я не дала птицам корма в положенное время и стала наблюдать, что они станут делать. Два голубя не выдержали, опустились на кормушку и стали клювами стучать по стеклу. Когда я насыпала корм, птицы успокоились и принялись завтракать.

Оля ЛЕВУШКИНА

Московская область

Сегодня я вышел во двор и увидел стайку свиристелей, которые сидели на антенне над нашим домом. Вдруг один из свиристелей слетел на рябину и с жадностью стал клевать ярко-красные сочные ягоды рябины. Тут же, последовав его примеру, вся стайка с шумом опустилась на дерево, и началось пиршество. Птицы торопливо склевывали одну ягоду за другой. При этом слышался тихий посвист, похожий на звон колокольчиков. Мне радостно, потому что приятно встретить долгожданных гостей, да к тому же еще таких доверчивых и красивых.

Валерий АНДРЕЕВ

г. Казань

Здравствуйте, мои дорогие друзья. Поздравляю вас с первым осенним месяцем. Только знаете, сегодня я чуть было не решила, что на дворе весна. И виноваты в этом были птицы. Да, да, самые обычные птицы: жаворонки, скворцы и тетерева.

А получилось все вот как. Утром я только приоткрыла глаза, чтобы поздороваться с первым осенним солнцем, как вдруг совсем неподалеку услышала громкое воркование и чуфыканье тетерева-косача. Он выхаживал по полянке и по-весеннему токовал. Что такое? Неужели какая-нибудь очередная невероятная история произошла в наших местах? Но никаких сомнений не оставалось: в сентябре, осенью, перед близкой зимой тетерев-косач вовсю токовал, будто весной...

Не успела я отделаться от первого удивления, как услышала еще один весенний голос.

И тут я совсем растерялась. Высоко над землей вовсю распевал звонкую весеннюю песенку жаворонок. Да, да, жаворонок, который давно окончил было все свои песни и уже почти собрался улетать на юг. Что случилось, почему? Почему сейчас осенью и тетерев и жаворонок вспомнили свои весенние песни? Я помчалась в деревню, чтобы отыскать кого-нибудь и все-таки узнать, как это могло случиться, что тетерева и жаворонки перепутали времена года.

«Вот сейчас мне все объяснит скворец»,— подумала я и подлетела к скворцу. Но тут же отпрянула в сторону. Мой старый знакомый скворец, ни на кого не обращая внимания, сидел на самой вершине облетевшей ветлы и вовсю распевал свою премудрую песенку.

Что же все-таки случилось? Что произошло, почему в сентябре вернулась весна? Я кинулась было в сад, чтобы хоть там увидеть кого-нибудь и все разузнать. Но в саду увидела такое, что не поверила своим глазам. Там цвела яблоня.

«Ну, уж это совсем что-то не то»,— подумала я и решила обязательно спросить вас, мои дорогие друзья: могло ли быть такое, чтобы в сентябре по-весеннему токовал тетерев, по-весеннему пел жаворонок, по-весеннему поскрипывал и посвистывал скворец и яблоня стояла в белых весенних цветах? Разрешите мои сомнения.

Среднерусский край во власти первоосенья. Волна холода спадает, снова не на шутку водворяется тепло. Воздух прогрет, а на солнышке так и совсем припекает. В спокойном воздухе дрожат светлые паутинки, на них путешествуют крошечные паучки-тенетники. Оживились скворцы — тепло бодрит, того и гляди запоют эти пересмешники. По жнивью важно расхаживают грачи. Теперь их в одиночку и не увидать: держатся сообща, чтоб пообвыкнуть и приноровиться к скорому отлету.

Ведренную пору первоосенья исстари называют «бабьим летом». Бабье лето — это лучшие дни осени. Кому ж не любо тепло, хоть и прощальное. В похолодание даже раскраска листвы несколько задержалась, а как теплынь — расцвечивание далеко продвинется. Вон в лесу уж и осина закраснела, скоро лист потечет. Осиновые стволы от избытка крахмала стали сизыми, будто припудрились. В хвойниках теперь чаще попадутся рыжики, в смешанном лесу — волнушки, грузди, опенки. Белый же — этот несравненный трофей — радует грибника везде, не встречаясь лишь в сплошном осиннике.

Особенно рады теплу цветы. По-прежнему полна прелести пижма: желтые соцветия с виду похожи на головки безлепестных ромашек, листья же как у рябины. За сходство листьев и прозвали пижму дикой рябинкой. Не меркнет белизна тысячелистников, пунцовость короставников и червонность золотых розг, по-другому золотарников.

Сентябрь, новосел осени, на дворе. Покатились деньки один другого живописнее. Лес словно терем расписной. Старые дубы роняют желуди. Ровно ложатся плоды под деревом, их не передвинет ни ветер, ни вода. Расселению дуба пособит сойка: спрячет желуди про запас да и забудет. А по весне среди кленков и ясеней вырастет дубочек. «Дуб любит расти в шубе, но с открытой головой», — говорят лесники.

Хрустальные дни задумчиво-тихие, из-за прозрачности воздуха горизонт как бы отодвинут, приоткрывая далекие дали. Уже и в безветренные часы слетают жухлые листья. Природа как бы притихает накануне больших перемен.

Древнерусское название сентября — «руен», — связано с желтым цветом осени; «ревун» — с дождями и непогодой; «рюин» — с гоном оленей; «хмурень» — с угасанием света и ранним наступлением сумерек.

ХИГЛЕТИ И ПИКЛ

Зверька нашли в кустах, он жалобно пищал. Видимо, ему кто-то сильно повредил голову: он держал ее набок, а сам заваливался на сторону. Дэвид назвал его Хиглети.

Когда принесли малыша, Дэвид готовился к отъезду в западную часть парка. Он напоил Хиглети молоком, устроил зверьку в коробке уютное гнездышко, поставил коробку в «лендровер», и партия отправилась в путь.

Ночь на привале была очень холодной. С покрытых снегом склонов Килиманджаро дул резкий ветер, и Хиглети к рассвету начал жалобно пищать. Дэвид на ощупь открыл коробку, стоявшую рядом с его походной койкой. Хиглети дрожал, свернувшись в крохотный меховой клубочек. Дэвид вытащил беднягу из коробки и положил к себе под одеяло. Малыш удобно устроился у него на груди. Согревшись, он перестал дрожать и скоро заснул. На следующий день Хиглети чувствовал себя намного лучше, но прошло еще несколько недель, прежде чем зверек научился твердо стоять на ногах. Голова же его так и осталась слегка повернутой набок.

Хиглети был умен и бесстрашен. Мужество вообще характерная черта мангуст.

Когда он вырос, то стал больше и тяжелее хорька. Шерсть его серо-коричневого цвета с узкими черными поперечными полосами на спине отросла, стала густой и жесткой. Когда Хиглети выражал свое неудовольствие, он поднимался на хвосте, и тот становился похожим на ежик для мытья бутылок.

Любопытству мангуста не было границ. Его присутствие легко было обнаружить по характерному звуку «пиип», сравнить который можно разве что с птичьим щебетаньем. Умолкал зверек только во сне.

Стоило нам сесть за стол, как Хиглети был тут как тут. Словно белка, садился на задние лапки и быстро крутил черным носиком, наслаждаясь восхитительными запахами. Дело обычно кончалось тем, что Хиглети забирался ко мне на колени, клал передние лапы на стол и, позабыв правила хорошего тона, нетерпеливо протягивал то одну, то другую лапку, стремясь ухватить с тарелки лакомый кусочек. Он обожал сыр и при одном его упоминании повизгивал и ворчал от нетерпения. Зверек любил деликатесы: плоды авокадо или пау-пау, но больше всего на свете ему нравились сырые яйца.

Держа яйцо передними лапами, Хиглети становился спиной к стенке и, чтобы разбить его, с силой бросал между задними лапами. Иногда яйцо мы заменяли шариком от пинг-понга. И надо было видеть, как с каждой попыткой разбить его росли недоумение и гнев Хиглети, пока мы, сжалившись, не давали ему настоящее яйцо.

Ежедневно Хиглети обследовал все комнаты, тщательно осматривая каждый уголок и каждую щель, царапая передними лапами любой привлекший внимание предмет. Удовлетворенный, что ничего не могло ускользнуть от его внимания, он спешил в сад. Хиглети был непревзойденным специалистом по добыванию червяков и гусениц. Он быстро шнырял по газону, опустив нос к земле, вдруг останавливался и начинал быстро копать лапами.

Прошло время. Хиглети стал совсем взрослым и начал проявлять свою независимость. Его походы становились все более длительными, и все чаще я ловила зверька у главных ворот. Сначала я сомневалась в способностях Хиглети самостоятельно вернуться домой и ездила искать его на машине. Но вскоре поняла, что недооценивала инстинкт мангусты — Хиглети прекрасно знал, как добраться до дому.

Время от времени мы мыли Хиглети и чистили его коробку. Этого он не любил и всеми силами мешал: то прыгал в коробку, то выскакивал из нее. Когда его подстилку после стирки расстилали на лужайке для просушки, Хиглети вертелся на ней, словно старался вернуть ей прежний запах.

Как-то мы отправились на несколько дней к берегам реки Ахти. Хиглети не было с нами: во время сборов он отправился в один из своих походов, и мы не смогли его найти.

На следующее утро Симон Тревор, помощник смотрителя в Западном Тсаво, преподнес мне красивую коробку, из которой доносились знакомые звуки. Он привез Хиглети подругу. Мы были в восторге и сразу же открыли коробку. Оттуда выпрыгнула очаровательная мангуста, дружелюбно настроенная. Мы назвали ее Пикл.

Она быстро освоилась в лагере, лазала по всем палаткам, заглядывала во все ящики и копала во всех щелях. Пикл была очень ласковым и привязчивым созданием. Она любила, когда ее ласкали, и мурлыкала, как котенок, закрывая глаза от удовольствия.

Когда пришло время возвращаться, мы посадили Пикл в коробку и поехали домой.

Хиглети был рад нашему приезду, забрался к нам в машину прежде, чем мы успели выйти. Вскоре его внимание привлекла стоявшая подле меня коробка. Он яростно начал ее царапать, хвост его раздулся, голос стал резким и пронзительным. С трудом мы выпроводили Хиглети и отнесли коробку в гостиную.

Я начала серьезно сомневаться в его добрых намерениях и боялась, как бы он не устроил Пикл взбучку. Тем не менее их надо было познакомить, и Дэвид медленно приоткрыл коробку. Пикл пулей выскочила оттуда и в поисках укромного места забилась под кресло. Хиглети с опасным блеском в глазах бросился за ней. К счастью, он не мог пролезть под кресло и снова и снова бегал вокруг него. Оттуда раздавались сердитые крики.

Я ушла, предоставив Дэвиду познакомить их. Прошло не меньше часа, прежде чем я решилась вернуться. Я осторожно приоткрыла дверь и огляделась.

Дэвид сидел в кресле и читал книгу, а Хиглети и Пикл кружились по комнате. Было видно, что отношения между ними налаживаются, но они еще немножко побаиваются друг друга. К вечеру зверьки совсем освоились.

С тех пор они с удовольствием проводили время в обществе друг друга, и Хиглети с гордостью показывал Пикл свои любимые места. Позднее любопытство стало снова толкать Хиглети в дальние походы. Частенько он не возвращался на ночь, а иногда даже пропадал по нескольку дней. Мы знали, что он способен постоять за себя, Хиглети всегда был осторожен и больше всего опасался сов и ястребов — злейших врагов мангуст. Но мы забеспокоились, когда заметили, что Хиглети всеми силами пытается сманить Пикл в свои походы. Мы считали, что она слишком еще молода и неопытна для таких приключений. Обычно Хиглети приглашал Пикл так: отбежит на несколько шагов, издавая призывные крики, затем остановится и смотрит, следует ли она за ним. Если она не реагирует на его приглашение, он подбежит, толкнет ее носом и снова повторяет свои маневры.

Некоторое время Пикл отказывалась следовать призывам Хиглети и предпочитала оставаться со мной, но он был так настойчив, что она не устояла и однажды пошла с ним.

Постепенно мы пришли к выводу, что Хиглети может самостоятельно прокормиться на воле. И будет лучше, если мы его выпустим. Множество его собратьев обитало на берегах реки Вуа. Здесь мы и решили выпустить Хиглети, надеясь, что он не замедлит присоединиться к ним. Место, нам казалось, было выбрано идеально. И укрыться есть где, вдоволь еды и воды.

Вечером я посадила Хиглети в коробку, и мы отправились к реке. Я вынула его из коробки и опустила на землю рядом с маши-

ной. Он выглядел удивленным и некоторое время подозрительно искоса поглядывал на нас. Потом увлекся обследованием чьей-то норы в траве. Пока он был занят своим делом, мы скрылись. Последнее, что мы видели, поворачивая за угол, был Хиглети, удивленно смотрящий вслед машине.

Дома нас мучали такие угрызения совести, что мы с трудом могли разговаривать друг с другом. Я пыталась убедить себя, что мы все сделали правильно. Но это не помогало.

Час спустя мы все еще сидели на веранде. Настроение у нас было хуже некуда.

Вдруг раздался топот лап. Оглянувшись, мы увидели Хиглети на ступеньках лестницы. Хвост его топорщился, как ежик, а на мордочке была написана кровная обида. С чувством огромного облегчения я бросилась к нему и хотела взять его на руки, но он, куснув меня за ногу, явно дал мне понять, что не желает со мной иметь ничего общего. Я снова почувствовала себя виноватой, ведь это я так жестоко поступила с ним. Он был очень оскорблен и даже Пикл не удостоил своим вниманием. Хиглети отказался от еды и надменно проследовал в свою коробку. Как мы ни унижались перед ним все следующие дни, стараясь искупить свою вину, Хиглети оставался непреклонным, и было видно, как глубоко потрясло его наше предательство.

Но время взяло свое, постепенно Хиглети смягчился и снова стал самим собой.

Как-то утром Дэвиду сообщили, что в Маньяни Призн Кэмп в загон для телят забрался лев и вызвал в лагере страшный переполох. Дэвид отправился выяснять, в чем дело. Оказалось, что в одном из проемов телятника, сооруженного из алюминиевых форм, застряла девятимесячная львица.

Дэвид накинул ей на голову брезент и вытащил ее из загона. Маленькая львица не оказала сопротивления: у нее из носа торчала игла дикобраза, и морда сильно распухла. Иглу без труда удалили, а львицу посадили в клетку.

Хиглети и Пикл с любопытством следили за всеми нашими действиями. Львица их очаровала, и они не могли сдержать своего любопытства. Они бегали и бегали вокруг клетки и время от времени присаживались на задние лапы, чтобы получше ее рассмотреть.

Мы назвали львицу Эмбой. Любопытство наших мангуст росло с каждым днем, особенно у Хиглети. Ему никогда не надоедало наблюдать за львицей. Каждое утро он первым делом мчался к клетке, чтобы снова взглянуть на нее. Та бросалась к решетке, возмущенная дерзостью такого крошечного существа. Хиглети, зная, какой прием его ожидает, для вида копался в какой-нибудь норке, словно ему не было никакого дела до окружающего. Но одним глазом он неотступно следил за львицей. Наконец Эмбе надоедало, и она ложилась у решетки. Постепенно Хиглети подходил все ближе и ближе к решетке, притворяясь, что он занят совсем другими делами, пока наконец не добирался вплотную к львице. Его беспредельная настойчивость забавляла меня, и я довольно часто сидела и наблюдала за ним. Однажды Хиглети совсем расхрабрился и нахально подошел к самой решетке, возле которой с другой стороны

лежала и, казалось, крепко спала Эмба. Но тут Хиглети так увлекся насекомым, вытаскивая его из ямки, что совсем забыл о львице. А она вдруг вскочила и с ужасающим рычанием бросилась на решетку. Бедный Хиглети, застигнутый врасплох, видно, решил, что настал его конец. Ноги как пружины подбросили его фута на два в воздух.

В один из дней обе мангусты с раннего утра исчезли из дому. Я взяла машину и отправилась на поиски. Я проехала по дороге около мили, когда что-то привлекло мое внимание. На земле сидел большой орел и клевал какого-то небольшого зверька. Я остановила машину и вышла. Когда я приблизилась, орел взмыл в воздух, не выпуская из когтей свою добычу. Тут я узнала маленькую Пикл. Спотыкаясь, я помчалась по кустарнику за ним. Я кричала и хлопала в ладоши, надеясь, что орел испугается и бросит свою добычу, но он улетал все дальше и скоро исчез из виду. Я опустилась на землю и заплакала. Через некоторое время я почувствовала, что кто-то трется о мою спину. Это был Хиглети. Вид у него был виноватый.

Дэфни ШЕЛДРИК

Перевела с английского Н. Верещагина

Своеобразен клюв фламинго: изогнутый, массивный, усеянный внутри множеством мелких роговых пластинок, а по краям зубчиками. Идет птица по воде на илистом мелководье, опустит клюв в воду, да так, чтобы верхняя часть его находилась внизу, а нижняя — над ней, и процеживает взбаламученную воду через клюв, оставляя во рту все, что может служить птице пищей, — моллюсков, всевозможных ракообразных, водоросли.

Гекконы прославились своим умением лазить по гладким стенам. Им ничего не стоит прогуляться и по потолку. На пальцах у этих животных имеются особые щеточки из миллионов микроскопических волосков. Эти волоски цепляются за малейшие неровности на поверхности, поэтому гекконы без труда бегают даже по оконному стеклу. Чтобы не упасть, животным достаточно зацепиться одним пальцем.

Среди многочисленных видов гекконов самые известные так называемые домовые гекконы. Они неизменные спутники человека в тропических странах. Наиболее крупный и, пожалуй, самый интересный из домовых гекконов — токей, или токи. Эти создания можно встретить в некоторых городах почти в каждом доме.

В длину токи достигают тридцати шести сантиметров. Окраска верхней части тела светло-оливковая, серая или голубоватая, с многочисленными оранжево-красными и беловатыми глазками. Как и все гекконы, токи легко бегают по стенам и потолкам в поисках добычи, обычно насекомых.

По вечерам токи выходят из своих убежищ. Издалека можно услышать их «гоготание», а потом ясное, многократно повторяющееся «то-ке». Токи умеют еще и «лаять». Действительно, защищаясь, животное угрожающе изгибает спину дугой, раскрывает кажущуюся бездонной черно-белую пасть и с пронзительным криком, напоминающим собачий лай, бросается вперед.

Оказывается

КТО КАК ПЛАВАЕТ

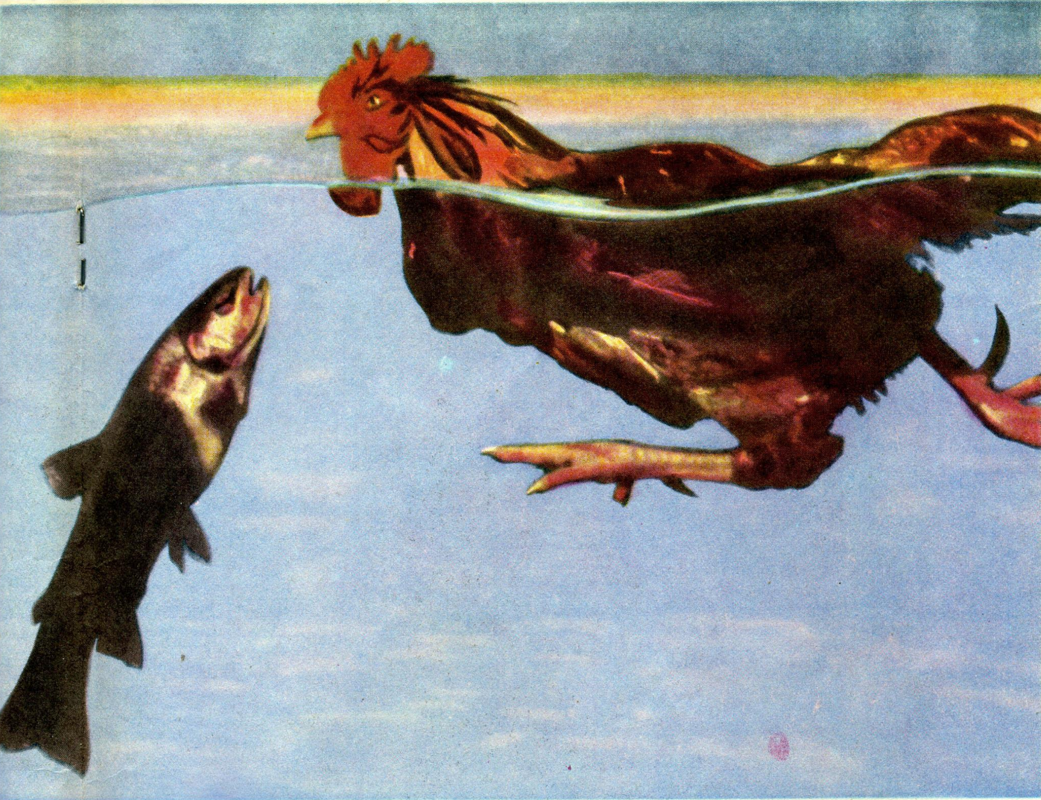
Их не нужно учить плавать: они умеют это делать от рождения. В случае необходимости плавают даже такие животные, от которых было бы трудно ожидать подобного искусства. Но фотографии не лгут, и вы сами можете убедиться, что многие сухопутные жители — хорошие пловцы.

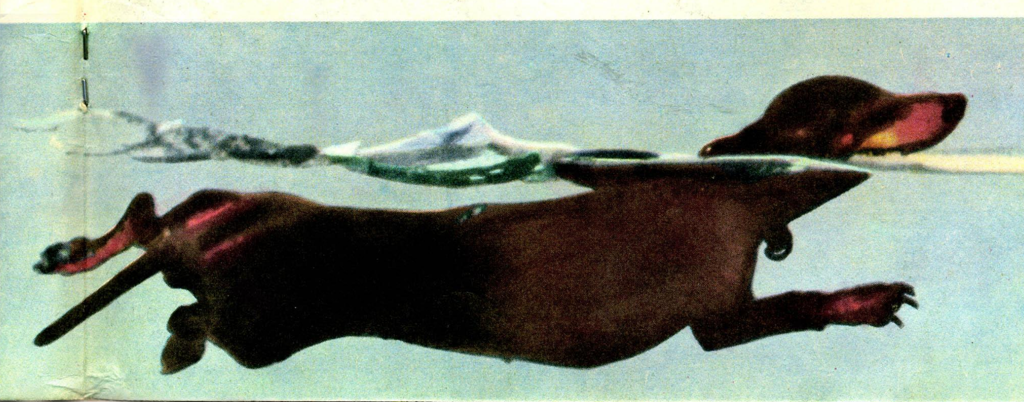
На одном из снимков мы видим ослика. Он очень испугался, впервые в жизни очутившись в воде, но быстро «взял себя в руки». Кажется, ослик сам удивлен своим умением, о котором до сих пор и не подозревал.

Кошка плавает неважно: держится в воде неподвижно и с трудом сохраняет плавучесть. Но, может быть, это только потому, что она еще молода и неопытна: старые кошки плавают лучше, а иногда умеют даже нырять.

Собака — превосходный пловец, любит воду и держится на ней свободно и уверенно. Этот пес плывет кролем, слегка повернув голову влево. Среди животных он наверняка стал бы чемпионом по плаванию.

Петух не теряет достоинства и в воде. Вскинув голову, поднимая хвост, он уверенно рассекает волны, приближаясь к берегу. Самоуверенность этого типичного обитателя суши испугала даже рыбу, случайно попавшуюся на его пути.





Почти каждый знает, что шершни — эти крупные красивые рыжие осы — жалят очень больно. Но мало кому известно, что агрессивны только самки. Гнездо шершни устраивают в дуплах деревьев, под крышами домов, в пещерах. Разрастается осиная семья, увеличивается и количество сот в гнезде. Верхняя сота — самая старая. До пяти тысяч шершней живут в одном гнезде, которое может достигать полуметра в диаметре. Самцов легко узнать по длинным усикам.

Для выкармливания личинок рабочие шершни ловят мух и пчел. Поэтому соседство их с пасекой совсем нежелательно.

Неуклюж и беспомощен опоссум на земле. Движения его ленивы, медлительны, и, даже пустившись бегом, он с трудом добирается до ближайшего дерева. На деревьях же он проворен и ловок, уверенно перебирается с сучка на сучок.

Яркого света опоссум не любит — он ослепляет его. День проводит в кроне или дупле дерева. А в сумерках крадучись лазает по темным лесам, разыскивая, чем поживиться. То ящерицу схватит, то крупного жука поймает. Если повезет, найдет гнездо, с аппетитом поужинает яичками. А когда никто не попадается, то довольствуется дикими лесными плодами и листьями некоторых деревьев.

Малыши опоссума свои первые шаги совершают, путешествуя по шкурке собственной матери, выбирая, где удобней и безопасней. Ведь мать долгое время постоянно таскает малышей с собой.

ВОСПИТАЙ ДРУГА

...Это произошло на целинных землях.

Отправляясь в отдаленный район, один тракторист не захотел брать с собой собаку, крупную рыжую дворнягу, выросшую в его доме, и оставил ее у своей матери. Но каково же было его удивление, когда, прибыв на место, он обнаружил там и своего Фитьку. Верный четвероногий друг не захотел отстать от хозяина и, пробежав за три дня и три ночи около трехсот километров, явился к нему, запыленный и усталый, но, как всегда, веселый, радостный.

Куда девать собаку? Не прогонять же назад. И тракторист оставил ее при себе. Фитька не отставал от хозяина ни на шаг. Он следовал за его трактором, ночью отгонял лаем степных волков. Однажды во время грозы молния ударила в трактор и оглушила водителя. Сообразительный пес не растерялся и тут: поняв, что хозяину нужна помощь, Фитька бросился на полевой стан и привел за собой людей, которые и спасли пострадавшего.

Потом Фитька не раз приносил своему хозяину разные распоряжения и письма из конторы машинно-тракторной станции и вообще оказался на редкость полезным и деятельным помощником.

Все это чрезвычайно типично для собаки.

Недаром говорится, что собака — первый друг человека. И в самом деле, есть ли на свете существо более преданное, более понятливое и ус-

лужливое, а главное — сумевшее принести столько пользы и добра людям, как собака?!

Можно привести бесчисленное количество примеров поистине безграничной привязанности и верности собаки.

Когда замечательный русский путешественник Георгий Седов, пытавшийся достичь Северного полюса, умер во время экспедиции и был похоронен среди льдов на острове Рудольфа, то Фрам, любимая собака Седова, вожак упряжки, отказался следовать за остальными и остался у могилы человека, которому был предан, заживо похоронив себя в снежной пустыне.

Собаки помогли Амундсену открыть Южный полюс. Вместе с четверкой отважных советских полярников-папанинцев лайка Веселый первой из домашних животных ступила на лед Северного полюса. И именно собака, а не какое-либо другое животное, была посажена в искусственный спутник нашей планеты, запущенный советскими учеными, и первой из земных обитателей отправилась в небывалое путешествие в космос.

Собаки помогают охотникам отыскивать дичь в лесу и добывать пушнину, богатство, которым издревле славилось наше государство, помогают чабанам пасти скот. И уж будьте уверены: где есть хорошие четвероногие пастухи, ни один волк не сунется в отару! Собак используют наши пограничники для охраны рубежей Советской Родины.

Неоценимую услугу оказали собаки советским людям на полях сражений в годы Великой Отечественной войны. Они взрывали фашистские танки, отыскивали мины, заложенные врагом, вывезли из-под огня тысячи и тысячи раненых солдат и офицеров. Конечно, собаки не сами научились всему этому: их обучили собаководы, разработавшие самые совершенные, самые сложные способы дрессировки — ведь чтобы заставить животное делать, что тебе захочется, нужно затратить немало своего труда.

Словом, собаководство — полезное занятие. Но не все знают, как к нему подойти, что нужно делать, какую собаку лучше выращивать.

С чего начинать

Пород собак много, и они очень различаются между собой. Есть такие крохотули, что можно посадить в чайный стакан, а есть громадные, величиной с доброго теленка. В зависимости от использования их принято делить на собак охотничьих, служебных и комнатных (или декоративных).

Комнатные — это болонка, левретка, шпиц, мопс, пекинские, японские собачки, тибетский терьер, тойтерьер, карликовый пинчер и т. д. Комнатная собачка — нежное, предданное создание, она тоже может хорошо сторожить дом и даже отважится сразиться с врагом, который неизмеримо сильнее и больше ее. В доме такую собачку обычно называют «звонком». Комнатных, или декоративных, собак вы можете часто увидеть в цирке, где они выполняют самые замысловатые трюки, выказывая сообразительность и послушание.

Заметим, что сейчас быстро в гору идет декоративное собаководство, поскольку маленькие собачки удобны в комнатном содержании. Однако наибольшую практическую пользу приносят охотничьи или служебные.

К охотничьим относятся: сеттер, пойнтер, лайки зверовые, фокстерьер, такса, спаниель и многие другие.

К служебным — северные ездовые собаки, овчарки, доберман-пинчер, эрдельтерьер, боксер, дог, пастушьи пули и пумы, сенбернар, ризеншнауцер, ротвейлер... Служебные собаки — наиболее крупные и сильные (а некоторые и злобные).

На какой же породе остановить свой выбор?

Ответить на этот вопрос весьма затруднительно, ибо каждая порода имеет свои достоинства. Лайка, например, снабженная от природы теплой шубой, совершенно не боится холода (на Севере спит прямо на снегу, а в тепле даже чувствует себя хуже); доберман-пинчер обладает изумительным чутьем и прыгает так, что хоть в цирке показывай; эрдельтерьер удобен тем, что занимает немного места и отличается спокойным нравом, хотя, как и все другие служебные собаки, далеко не трус.

Очень распространена у нас, особенно в городах, восточноевропейская овчарка, ведущая свое начало от широко известной немецкой овчарки. Эта крупная собака, похожая на волка, красивая и мощная, с длинными остростоячими ушами, с пушистым саблевидным хвостом и растянутым телом может жить в любом климате и пригодна для самого разнообразного использования; этим и объясняется ее популярность. Поэтому и встретить ее можно где угодно.

Восточноевропейская овчарка — основная служебная собака. Она в Советской Армии, она и границу сторожит.

Спору нет, овчарка очень хороша, умница и работница, однако и другие породы ничуть не хуже. Каждая порода хороша по-своему. Если у вас свой двор, берите овчарку или лайку. Для квартирного содержания лучше подойдет эрдельтерьер, доберман-пинчер. Доберман гладкошерст, а эрдель вообще не линяет — его дважды в году выщипывают, удаляя отмирающую шерсть. Но вообще-то решают желание и вкус: при соответствующем уходе можно держать собаку любой породы. Можно, наконец, держать и простую дворняжку, она тоже принесет много радости.

Выбрать щенка поможет знакомый любитель, понимающий толк в собаках, а еще лучше обратиться в клуб служебного собаководства ДОСААФ СССР или в Общество охотников. Брать надо не обязательно самого толстого щенка: важно, чтобы он был энергичный, резвый, с жадностью набрасывался на еду.

Уход за щенком

И вот ты принес к себе своего будущего друга. Он еще очень мал и беспомощен: всего один месяц от роду. Ему нужны забота, внимание. И от тебя, только от тебя зависит, чтобы он с первых же дней к тебе привязался.

Будь ласков с малышом. Дай ему слегка подогретого молочка, манной каши, мелко нарезанного вареного мяса. Он с удовольствием съест и кусочек сырого мяса, оно даже будет весьма полезно ему, только не надо поначалу чересчур усердствовать, балуя его, если он будет просить еще. Удобен, как концентрированный и сильный корм, мясной фарш; он хорошо усваивается организмом, только не жирный. Не надо пичкать щенка сладостями.

Первое время щенок кормится шесть раз в сутки, потом количество кормлений уменьшается, и с полугода пища дается лишь три раза в сутки, а после года — два раза, как взрослой собаке.

Постепенно в рацион вводится все более разнообразная пища: суп с крупой и овощами, черный хлеб, кости. Кости особенно будут полезны тогда, когда у твоего воспитанника начнется сильный рост зубов и он станет все хватать и грызть: в этот период кости служат для него не только пищей, способствующей росту костяка, но и забавой, на которой он разряжает свою энергию. Он меньше будет интересоваться другими предметами — обувью под кроватью, свисающей со стола скатертью, меньше причинит беспокойства домашним. Однако никогда не давай кости натощак и твердые, как железо, вываренные, на которых не осталось ни грамма мяса, ни крупинки питательного вещества и которые лишь засорят желудок. Давай мягкие, сырые — «сахарные» косточки.

Собака охотно ест полугустые питательные супы — «заварухи». Однако лучше, если ты будешь заваривать ей геркулес — овсяные хлопья, сдобренные молоком, мясным наваром. Постарайся приучить ее грызть сырую морковку. Вообще заметь, сыроедение очень важно для твоего питомца. Собака — плотоядное животное, и, хотя за долгий срок жизни около человека приучилась ко всякой пище, мясо непременно должно быть в ее меню. Рекомендуется давать щенку немного рыбьего жира: он предохранит его от рахита — болезни, которая обычно развивается в щенячьем возрасте и может сильно изуродовать собаку. Такое же значение имеют свежие овощи. Вообще, чтоб пес рос здоровым, кормить нужно разнообразно.

Я не сторонник всяких аптекарских препаратов. Если собака питается правильно, имеет свободу движений, никакие патентованные средства не нужны. При злоупотреблении от них может быть даже вред.

У щенка должна быть своя чашка, из которой он всегда ест. Лучше всего подойдет алюминиевая. Другая чашка — для

воды. Пьет животное вволю, когда захочет, и чашка с водой стоит круглые сутки. Нужно лишь следить, чтобы вода не застаивалась и не загрязнялась. Чашка с пищей убирается после того, как питомец ваш поел. Она убирается и в том случае, если почему-либо пища осталась несъеденной, щенок не притронулся к ней. (Обычно это свидетельствует о том, что пес заелся: избаловали, но может быть и признаком нездоровья. Следи.)

Сразу же отведи щенку постоянное место, где он будет жить, где-нибудь в уголке и не у дверей. Положи туда подстилку и, приговаривая: «Место, место!» — посади на нее щенка. Через несколько повторений он отлично будет знать свое место.

Однако не принуждай щенка все время сидеть в углу. Он должен иметь свободу движений, резвиться, прыгать, иначе вырастет слабым. И уже совсем недопустимо держать четвероногое в квартире на привязи. Тогда дом превращается для него в тюрьму.

Щенку нужны игрушки: деревянные баклуши, старый мяч и т. п. Он может играть с ними по нескольку часов подряд и не так путается под ногами, меньше сует везде свой нос.

Идет спор, можно ли давать старую обувь. Я всегда давал. И щенок никогда не нарушал порядка — играл только «своей».

Приучай щенка к чистоплотности. Как только заметишь, что он начал крутиться на месте, усиленно нюхает пол, присаживается, немедленно вытащи малыша во двор. Если он уже успел напустить лужицу, все равно вытащи. Для острастки можно дать ему легкого шлепка, но отнюдь не бить. Месяцам к трем-четырем он приучится к порядку и уж тогда не напачкает в квартире.

Едва щенок немножко подрастет, начинай регулярно гулять с ним. Перед этим необходимо приучить его к поводку и ошейнику, а то, если надеть сразу да потащить на улицу, он примется так рваться и биться, что может удавиться насмерть.

Надев ошейник, сними, затем снова надень и т. д. Привыкнув, щенок перестанет обращать на него внимание. Дома ошейник снимай, чтобы не вытиралась шерсть на шее.

Гулять нужно ежедневно, несколько раз, и чем больше, тем лучше. Побегай сам с ним взапуски — малыш тотчас же включится в игру, начнет облаивать, носиться вокруг тебя и набегается так, что потом, едва добравшись до дому, сразу же захочет спать. После таких проминок у него всегда и аппетит хороший, и растет он быстрее, лучше, развиваясь гармонично.

Распорядок дня: утром встал — выгуляй щенка, обязательно сразу же, не ленись, не заставляй его «терпеть», пришел из школы — выгуляй опять. И обязательно основательно нагуляй его перед сном.

Не отпускай животное бегать беспризорно: поймают ловцы бродячих собак, и тогда прощай, верный друг!.. В большом городе, кроме того, пес может легко стать жертвой несчастного случая: задавит автомобиль или трамвай.

Не поручай ежедневной прогулки кому-нибудь другому — соседу, товарищу. Помни: прогулки — это не просто необходимость. От прогулки к прогулке усиливается ваша взаимная дружба. И вообще, у собаки должен быть один хозяин. В семье она знает каждого, но кто-то один для нее всегда главный; и этим главным, которого она потом, когда вырастет, будет защищать до последнего вздоха, должен быть ты — ее владелец, ее повелитель.

На прогулках не давай своему псу нюхаться с незнакомыми собаками, чтобы он не подхватил от них чуму или какую-нибудь другую заразную болезнь.

Животное должно содержаться в чистоте. Ежедневно прочесывать негустым гребнем (это важная процедура для кожи), время от времени мыть теплой водой с мылом. По потребности: испачкался — вымой, а без нужды не надо. От излишнего мытья шерсть утрачивает важное свойство — хуже сохраняет тепло, исчезает блеск. Летом, в жаркую погоду, полезно купать. Купание — это и гигиена, и физическое упражнение одновременно.

Блох легко вывести, добавив в воду креолина или лизола (продается в аптеках), после смыть. Помогает дуст — порошок от клопов. Пересыпать им шерсть, а после побегать с собакой, чтобы она повытряслa их.

Чистое животное лоснится, радуя глаз, каждый волосок прилегает к другому так, что до тела не скоро доберешься, и в то же время нигде никаких слипшихся клочков. Чистая и здоровая собака не чешется.

(Окончание следует.)

Б. РЯБИНИН

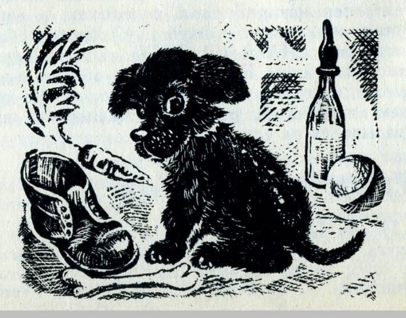


Рис. В. Карабута

В адрес доктора Айболита поступило много писем и продолжает поступать. Эти письма приводят его в неописуемый восторг. А недавно Айболит обратился к жюри с просьбой придумать что-то такое, чтобы все члены Клуба могли узнавать о тех, кто заботится о животных. Айболит утверждает: это очень важно — быть добрым, а значит, сильным человеком. Жюри согласно с Айболитом. И принимает специальное решение: с сегодняшнего заседания начать издавать книгу «Почемучкины зверята». Авторы — Почемучки. Художники, фотографы — Почемучки.

Сегодня вы прочтете первые страницы.

Руська

Как-то я пришла домой и увидела на кровати серенький комочек. Я сначала думала, что это ежик. Но это был не ежик, а зайчик, совсем маленький. У него была оторвана половина уха, и держалась она на ниточке кожи.

Мама моя зоотехник. В тот день около леса косили траву для скота. В траве колхозники наткнулись на заячье гнездо. Моему Руське (так я назвала зайчонка) кто-то косой задел ухо. Мужчины поймали его и принесли в ветеринарный кабинет. Тут-то мама и решила взять зайчишку домой. Она засунула его в сумку и сказала, что он будет жить у нас, пока она не вылечит ему ухо. И напрасно многие утверждали, что он умрет один.

Я сразу полюбила Руську, но меня огорчало, что он ничего не ест. Так ведь и от голода умереть может! Мы с мамой чего только не делали, чтобы он поел. Я принесла соску и надела ее на бутылочку с молоком. К моему большому удивлению, зайчонок начал с усердием сосать молоко.

Вскоре мы с Руськой стали друзьями. Когда я занималась, он не гонял по комнате как сумасшедший, а сидел тихо на коленях.

Мама смеялась, когда мы с ним ложились отдыхать. Потому что он любил уткнуться носом под мышку и вытянуться в длину. Тогда я его не могла узнать: из маленького он делался длинным-длинным.

Руська привык прибегать ко мне на стук. Это происходило так. Прихожу из школы и, чтобы не искать его по комнатам, стучу об пол. Он прибегает на этот стук, и я кормлю его. Но если будет стучать мама, он не прибежит. Зайчонок, кроме молока, ел траву, морковку, приучила я его пить компот. Он пил его с большим удовольствием.

Перед отъездом в пионерский лагерь я поехала в лес, чтобы отпустить зайчонка. Ухо у него зажило. Мне было очень жалко с ним расставаться.

Валерия ЛИТВИНЕНКО

г. Староконстантинов

Раненая чайка

Был октябрь, становилось холодно. В это время чайки собирались в стаи и перелетали с места на место. Но у одной было перебито крыло, и она совсем не могла летать. Конечно, содержание диких животных приносит много хлопот. Из книг и журналов я прочитала, как надо ухаживать за птицами. Об этом мне рассказали и на нашей станции юннатов.

Сначала чайка дичилась, но скоро привыкла к нам. Она не пугалась людей и не старалась убежать. Обычно она сидела где-нибудь в саду или плавала в специально сделанном для нее бассейне. Еще мы сделали для нее на веранде большую светлую клетку.

С самого начала я приучала чайку брать лакомства из рук. Этого я добилась не сразу. Я показывала ей рыбу, и она неторопливо подходила и клевала.

Каждый день мы носили чайку купаться на реку. Она не уплывала далеко и всегда возвращалась.

Однажды я заметила, что чайка беспокойно вертится и старается убежать. Я не могла понять, что с ней случилось. Оказывается, над нашим домом вилась стая чаек. Они приглашали ее к себе. Через несколько дней на реке за городом я видела чаек. Среди них была и моя.

Таня ЦВЕТКОВА

г. Камышин

Про белку, Катю и Фомку

Живет у нас белка, она гуляет по всей квартире. А на балконе бабушка поставила для нее большую клетку. Из форточки по трубе, сделанной из сетки, белка выбегает на балкон. Там зимой она ночует, а когда стоят сильные морозы, убегает в комнату на антресоли. Летом белка рыжая, а зимой серая, пушистая.

Осенью зверек делает запасы. Все, что ему дают, старается спрятать. Прячет во всех углах, за коврами, в вазах, под телевизором. Когда белка запасает еду, то становится сердитой, даже кусается и пищит, если у нее отбираешь корм Она любит сахар, арбузы, яблоки, разные семечки. И особенно крем от торта и начинку из вафель. Но самое любимое лакомство все же лесные кедровые шишки с орехами, которые присылает ей бабушка из Сибири.

С белкой бывают забавные истории. Осенью бабушка купила много яблок и ушла в магазин, а белка яблоки попрятала по всей квартире.

Была у меня черепашка Катя. Я даже возил ее в Сибирь. Катя жила три года, а потом заболела. Мы ее возили в больницу. Там ее грели кварцем, но не помогло.

Еще у меня живет хомячок Фомка.

Андрей ЛАПИН

Москва

Какие добрые дети! Я с восторгом принимаю предложение уважаемого жюри открыть на страницах журнала великолепную книжку о доброте человеческой и заботе о животных. И считаю своим долгом сообщить кое-что любопытное о зверях и птицах, которые живут в доме.

— Похоже, Айболит, вы уже открыли заседание нашего Клуба?

— Ах, это вы, Мюнхгаузен? Прелестно, прелестно! Вы, как всегда, здесь, но, простите, сегодня вы сможете лишь безмолвно присутствовать.

— Но позвольте, доктор...

— Ни-ни-ни. Не позволю. И знаете, почему? Если вы были внимательны, то, вероятно, заметили, что сегодня на наших страницах все говорят о человеке — друге и защитнике животных. Кто же, по-вашему, как не я, будет вести заседание Клуба?

— О, сделайте одолжение!

— Итак, дорогие дети, послушайте рассказ о зорянке. Она на редкость общительная пациентка.

Однажды мне довелось встретиться с этой, хотя и не очень приметной, но премилой птичкой. То ли за переливчатые песни на весенних зорях, то ли за ярко горящую оранжевую грудку она получила свое славное имя.

Любители птиц говорят, что эта пичуга — одна из самых прелестных жительниц в доме. Она быстро привыкает к человеку, и клетку ее закрывать нет никакой надобности. Зорянка сразу становится членом семьи. В этом мне пришлось убедиться самому.

Однажды я зашел в один дом. Меня пригласили за обеденный стол. Не успел я присесть, как на краю стола появилась милая, очаровательная пичужка. Она прыгала между тарелками, разглядывала краюху хлеба, а затем уселась на ручку ножа и пропела несколько раз свою льющуюся подобно серебряному колокольчику песню.

— Очень любопытно, очень. Однако мне приходилось во время моих путешествий в джунглях...

— О джунглях в следующий раз, уважаемый Мюнхгаузен. А сегодня только о ребятах и зверятах. Слово хозяину гостеприимного дома, в котором неплохо живется двум с половиной тысячам диких животных, Игорю Петровичу Сосновскому, директору Московского зоопарка.

Живой планер

Зверек с большими черными глазками, с усиками, одет в серую пушистую шубку и с необыкновенным хвостиком лопаточкой. Белочка-летяга. Живет летяга почти по всей лесной полосе, но встречается не так часто, как обыкновенная белка. Она любит глухие леса. Редко удается с ней встретиться еще и потому, что летяга обычно день проводит в дуплах деревьев, где спит, а с наступлением темноты бегает по сучкам и стволам деревьев, «летает» в удивительных прыжках, разыскивая, чем бы можно полакомиться. По бокам ее маленького тельца свисают кожаные складки, которые в полете растягиваются и образуют своеобразный парус-крылышки. Вот почему зверек парит в воздухе и перелетает свободно до 50 метров в длину, правда по наклонной плоскости. За это и получила белочка свое имя — летяга. Во многом зверьку помогает в полете и хвост-лопаточка: он увеличивает площадь прыгуна и одновременно служит воздушным рулем.

Забралась белочка на макушку высоченного дерева, повиснув спинкой вниз, ловко перебирая лапками, добралась до конца сучка, перевернулась, заняла исходную позицию и вперед, на соседнее дерево. Вначале летит прямо, вдруг поворот, траектория полета резко меняется, и белочка моментально исчезает в листве дерева, стоящего сбоку.

Питается этот забавный планерист семенами деревьев, кустарников и трав, корой, грибами, ягодами, а в суровые зимние времена почками деревьев и собственными запасами ольховых шишечек и березовых сережек, которые с осени натаскивает в свои кладовые, в дупла деревьев.

На землю летяги спускаются редко и передвигаются «по суше» не так быстро и ловко, как обыкновенные белочки, но зато по стволам деревьев бегают быстрее их, цепляясь за малейшие шероховатости острыми и круто изогнутыми коготками-крючочками.

В теплое время года у летяг появляются малыши, их бывает не более четырех. Свои гнезда зверьки обычно

устраивают в дуплах деревьев, но известны случаи, когда летяги селились даже в скворечниках.

Летяга зверек небольшой: тело ее — 200 миллиметров да хвост миллиметров 140. Белочки неплохо переносят неволю, они нетребовательны к пище. Для пары летяг достаточно небольшой вольеры (60 × 60 сантиметров при высоте 80 сантиметров). Их выпускают погулять и по комнате, но, конечно, под наблюдением. Юркий зверек может быстро и незаметно убежать через небольшое отверстие или щель в окне, двери.

Некоторые летяги сильно привязываются к своему хозяину. Заберется пушистый комочек к вам на плечи и щекочет своими усиками, потом быстро спустится по одежде, обследует карманы, нет ли там лакомства, даст себя погладить, и не успеешь оглянуться, как планерист уже на голове и причесывает волосы лапками. Внезапный прыжок — и он на спинке дивана. Рассердившись, планерист может и укусить: зубки у него острые.

— Однажды, охотясь на белок...

— Не стоит вспоминать, Мюнхгаузен, о вашей охоте. К сожалению, вы не раз поступали с животными, я не побоюсь этого слова, бессердечно. Но не будем, повторяю, вспоминать такие истории. Лучше послушаем два небольших рассказа о добром отношении к животным. Первое слово Виктору Владимировичу Мосолову.

Листопадник

В сентябре в Боровом наступает осень. Поникшие желтые березы все ярче начинают выделяться на зеленом фоне холодных колючих сосен. На синих сопках появляются багряные пятна увядающих осин.

В лесу чуткая, настороженная тишина. Иногда сердито цокнет испуганная белка, выскочит из-под ног неуклюжий зайчонок-листопадник да протрубят в небе невидимые журавли.

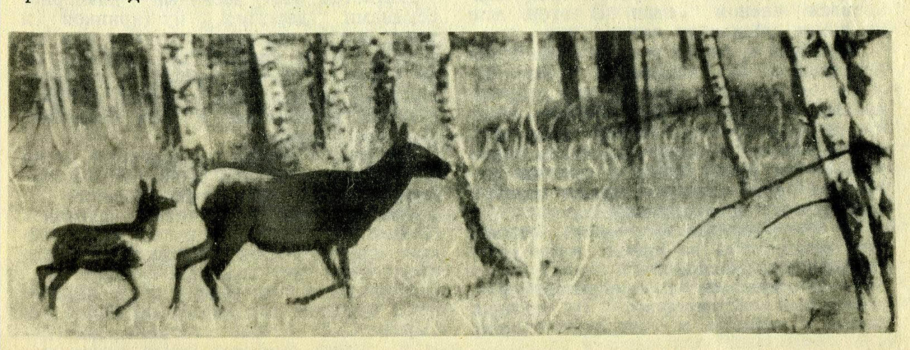
Вечерами далеко по лесу разносятся странные костяные звуки — молодые олени пробуют крепость рогов, собираясь на турниры. Это еще не бои. Олени сходятся без злости, стукнутся рогами раза два-три и снова расходятся...

В эту пору у оленухи Ласки родился маленький пятнистый олененок. Конечно, это было необычным явлением, ведь детеныши оленей рождаются в мае — июне.

Как только у меня появлялась возможность, я отправлялся в вольеру, чтобы понаблюдать за малышом. Однако увидеть его было не очень легко. Вольера, в которой жили олени, так велика, что иногда проходишь весь день и не увидишь ни одного животного. Тем более что Ласка, накормив малыша, укладывала его где-нибудь в укромном месте, а сама паслась одна.

Первый раз я увидел олененка дня через четыре после его появления на свет. Он шел следом за матерью по вершине холма, четко вырисовываясь на фоне вечерней зари. Ножки его были тонкими и неестественно длинными.

Я беспокоился за олененка. Ведь ему приходилось расти в очень трудных условиях. Часами лежал он на холодной земле, дожидаясь мать. Часто я видел, как старательно пережевывал он желтые листья, а ведь его ровесники, родившиеся в положенное время, могли щипать сочную траву и нежные побеги. Не отразится ли все это на здоровье олененка? Но он рос быстро, был весел и подвижен. Я дал ему имя Листопадник — так охотники называют поздних зайчат.



В октябре выпал снег, задули сильные ветры. Все олени уже перелиняли, один Листопадник ходил в своей летней пятнистой шубке.

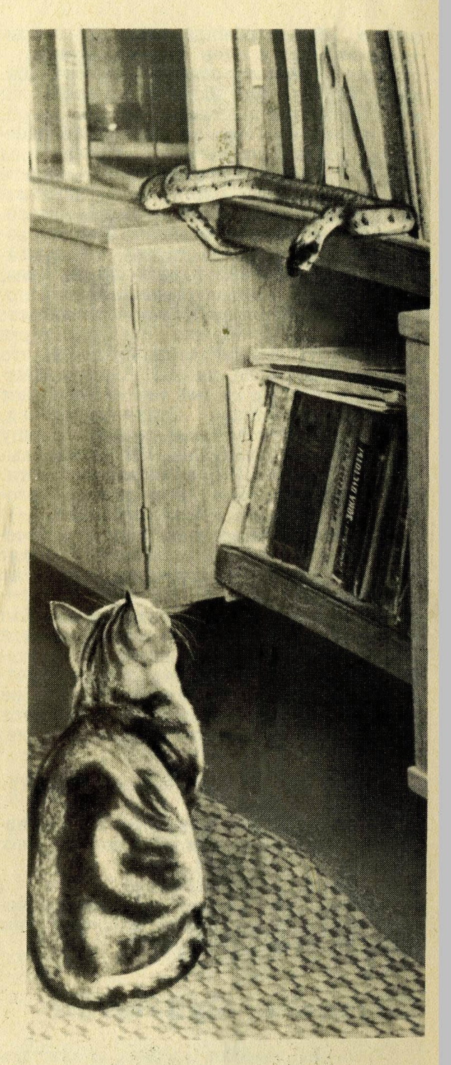
Только во второй половине ноября олененок начал линять. Зато появившийся волос был необыкновенно густой и стоял дыбом, как колючки ежа.

Потом наступила зима — холодная и снежная, термометр нередко показывал 47 градусов ниже нуля. А наш Листопадник чувствовал себя прекрасно. Он еще долго подкармливался молоком матери. Даже в феврале я видел, как он сосал олениху.

К весне Листопадник вырос настолько, что почти не отличался от остальных оленят, родившихся на четыре месяца раньше, даже осмеливался с некоторыми из них вступать в драку.

— А теперь слово кандидату биологических наук Афанасию Петровичу Лесняку.

Необычная семейка



В доме появилась змея Даршу. Полоз крупный, свободно может проглотить крысу или небольшого котенка. Все думали об одном — как же примут новосела старожилы: черепаха Тестудо, ящерица Зили, ежик Митька, мышка Пи, крупный черный скорпион Мор и неугомонная майна Пиля?

Все они живут на свободе, не в клетках. Еж спит в кладовочке на балконе, а по ночам бродит по всем комнатам, заходит и за дверь кабинета, где живет мышка Пи. Не было случая, чтобы ежик испортил гнездо Пи или обидел бы малыша. Мышка только и занимается тем, что бегает по комнатам в свободное от «работы» время. А работы у Пи много, каждый день она чистит и поправляет свое гнездышко из газетной бумаги.

Борька живет под столом в маленьком ящике: большую часть суток крыса бегает или спит рядом с кошкой Ией. Необычная и трогательная дружба у кошки и крысы. Дело в том, что Борьку принесли в дом на обед Даршу. Но крыса сумела за себя постоять, и еще ей помогла Ия. Бой был выигран, и Даршу отказался проглотить крысу. С тех пор Ия и Борька неразлучны.

Конечно, скорпион Мор живет полным отшельником. Уже три года домом для него служит темная литровая банка с крышкой. Все время Мор норовит выйти побродить по квартире, но кто же решится выпустить скорпиона? Мало ли куда он может заползти.

Майна шествует как хозяйка то в кухню, то в комнату. Кричит, подражая кошке, мяукает, шипит по-змеиному или пищит, как Борька. Очень подвижная и интересная птица. Ее привезли из Самарканда, когда майнушка Пиля была еще крошечным птенцом. Хотя балкон всегда открыт, Пиля не улетает даже с четвертого этажа на

землю. Майна обжила квартиру и считает, что здесь есть все, что нужно.

Итак, осталось сказать, где же обитает Даршу. Он облюбовал место на металлическом карнизе поверх двери, над портьерой. Иногда Даршу забирается на карниз над окном. После еды любит днями отлеживаться в кабинете среди книг. Если Даршу не показывается день-два, Ия начинает беспокоиться. Кошка ведет себя странно. Бегает, зовет, издает какие-то глухие миролюбивые звуки. А найдет змею среди книг, усаживается и долго вопросительно смотрит на Даршу, как бы спрашивает: «Где это змей? Можно ли заглянуть в его дом?» Кошка отлично знает, что в этой переборке шкафа Даршу обычно обедает. Нет ли его там сейчас? Вот кто-то зашевелился. Отпрянув назад, Ия застывает в напряжении. Даршу устраивается поудобнее. Он охотно выползает, когда Ия приходит в гости. Но кошка все-таки лапу держит наготове: мало ли что может случиться.

Так начинается молчаливая «беседа». Иногд они часами молча смотрят друг на друга. Как правило, первая не выдерживает кошка. Ей хочется прикоснуться лапкой к «чудовищу». Ия прыгает на полку и направляется к змее. Даршу не любит такого бесцеремонного поведения, он поворачивается и уходит в свое убежище. Ничего не поделаешь. Ия снова отправляется к своему лучшему другу крысе Борьке.

— Что вы на это скажете, Мюнхгаузен?

— Предпочитаю удивлять, а не удивляться. Мне вспомнилось одно из моих морских путешествий...

— Потом, Мюнхгаузен, потом... А сейчас, быть может, эти совсем короткие рассказы чем-то напомнят вам ваши необычные истории?

Обезьяны купаются

Обезьяны умеют нырять и плавать так же хорошо, как лазить по деревьям. Во всяком случае, это прекрасно делают яванские макаки, их английское название «крабоеды».

Эти животные ежедневно купаются в море и добывают в нем свою любимую еду — крабов и раковины. Самки обезьян выкармливают детенышей молоком более года. Однако с морем они знакомят их уже через восемь недель. Детенышей учат плавать и нырять, доставать раковины.

Лев в парикмахерской

Когда наступила сильная жара, в английском заповеднике Мельтон Моубрей решено было постричь восьмимесячного львенка Парваха. Так как постоянный служитель был в отпуске, эту обязанность взяла на себя парикмахерша Линда из дамского салона. Ее вывод: «Парвах был самым терпеливым клиентом, которого я когда-либо встречала».

— Не сомневаюсь: стоит спросить, знакома ли вам история о мальчике с пальчик, как все вы вспомните известную старую сказку. Но скажите, зачем это я, барон Мюнхгаузен, буду вспоминать сказки? Ведь все, о чем я когда-либо вам рассказывал, истинная правда. И вы ее сейчас услышите. Поведают ее И. А. Вронская и В. А. Синадская.

Мальчик с пальчик не из сказки

Если с утра моросит дождь — хмурится Киж-озеро. Выглянет солнышко — камышом шелестит, улыбается. И тогда на зеленом лугу разноцветные матрешки-георгины хороводы водят. Развеселые, пестрые, нарядные!

Только погодите веселиться — идет цветочное жюри. К розовому цветку подходят строгие судьи. Со всех сторон разглядывают, удивляются. Всем хорош георгин, но...

— Высоковат!

И неумолимое жюри следует дальше. У цветка желтого останавливается. Листья сочные, лепестки, словно стрелки, острые, сам цветок пышный. Всем хорош георгин, но...

— Головку в зелень прячет!

Пора сказать, где же такое строгое жюри! На станции юных натуралистов Риги. И день этот особенный. В этот день новые сорта георгинов рождаются.

Впрочем, спросите Заринь Ариню, Степулан Сподру, Купло Мудиту и Карюса Лайлу — известных цветоводов станции юннатов, и они расскажут, сколько труда и настойчивости нужно приложить, чтобы вырастить и представить на обозрение жюри свой георгин. А тут еще эти «но». То цветок не махровый, то цвета он неинтересного, то форма у него некрасивая. Порой даже всплакнут ребята, когда выбраковываются красивые георгины.

Да, труда много. Надо задумать, увидеть новый, еще не существующий цветок. Отобрать растения для скрещивания. Распустится, развернется георгин — все тычинки на виду. Вот тогда пора приступать к операции. Ребята пинцетом выщипывают всю серединку и переносят ее на другой цветок. У георгинов нет самоопыления, и тычинки на женских цветках не удаляют. Приподнимут лепестки, приложат сорванные тычинки и завяжут марлей.

Дня через два-три повязку с тычинками снимут и все лепестки у цветка оборвут. Одну завязь оставят. Теперь нужно сберечь ее, чтоб не сгнила. В дождь и туман надевают цветоводы на завязь плащики-мешочки. Чтоб цветок дышал, один из уголков срезают. «Плащи» для георгинов юннаты сами шьют или клеят из полиэтилена.

С раноцветущих георгинов завязь срезают в августе, с остальных в сентябре — октябре. Дозревают семена уже в помещении. Поздней осенью их очищают и раскладывают по пакетикам. До 2 тысяч семян разных георгинов высевают юннаты весной. И опять новые поиски, новые тревоги.

...А жюри строгое. Без строгости тут не обойтись. Даже когда отобраны самые красивые георгины и каждому из них дано имя, испытания еще не закончены. На следующий год весной, как только у клубня появятся зеленые ростки, ребята нарежут черенки — до 20 с клубня — и поставят в воду в пузырьки из-под пенициллина. Целая пузырьковая батарея выстраивается!

Укоренятся черенки, их перенесут сначала в парники, а в июне — на участок и придирчиво следят за ростом растений. Вырос куст выше положенного — не быть ему новым сортом. Рижские юннаты задумали вывести низкорослые георгины, чтобы они росли без опорных палок. Вот почему и назвали георгин Книпа, по-русски кнопка, Спридитис — мальчик с пальчик.

До глубокой осени следят ребята за растениями. И снова, в третий раз, проходит сорт проверку. Теперь уж в Ботаническом саду университета. И если там ученые его одобрят и утвердят, едет георгин на заключительный экзамен в Москву, на ВДНХ.

Прошлой осенью на Выставке достижений народного хозяйства цвели георгины рижских юннатов: ярко-красная Лайкмете, кактусовидный Спридитис, розовая Дайна, оранжевая Роталя.

А на берегу Киж-озера, на станции юннатов, распускаются 120 сортов георгинов. Ребята учатся не только выращивать цветы. Хермина Адольфовна Пикис, директор станции юннатов, под руководством которой работают цветоводы, учит их красиво сажать цветы. Ведь насколько красивее выглядят георгины, группами разбросанные по ярко-зеленому ковру газона, чем просто высаженные на клумбу.

Цветоводы — постоянные участники выставок садоводов и пчеловодов республики. Не раз их награждали дипломами. И теперь уже взрослые считаются с ребятами. Со вниманием выслушивают советы юннатов и обмениваются с ними сортами. И с радостью берут георгины, которые бракует строгое цветочное жюри. Этот «брак» украшает школьные дворы, детские сады города.

И как всегда, вопросы:

1. Какие растения могут предсказывать погоду?

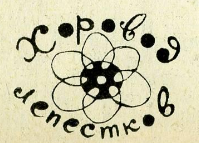
Володя МАЛЬКО

г. Днепропетровск

2. Воробей — широко распространенная птица в СССР. Встречается ли она в других странах и на других материках?

Миша ЧЕПРАКОВ

г. Новошахтинск



КАК ЗИМУЮТ ГЕОРГИНЫ

Чисты, ярки краски георгинов! Удивительно красивы и разнообразны формы их соцветий. Сколько радости несут людям эти чудесные цветы! На изящных соцветиях нередко увидишь и тружениц-пчел. Поздний взяток особенно сладок. Рады георгинам и в пришкольных садах. Здесь они буйным цветением приветствуют начало учебного года.

Георгины — выходцы из жаркой Мексики. У нас в цветниках они не зимуют. Каждую осень их клубни выкапывают и до посадки хранят в прохладном помещении.

Клубнями у георгинов называют клубневидные корни с корневой шейкой (место перехода от стебля к корням) и остатками нижней части стебля. Спящие почки у георгинов находятся только на корневой шейке.

К сожалению, не все юннаты умеют хорошо сохранять клубни до посадки. Чтобы этого не случилось, прочтите несколько наших советов.

Клубни выкапывают, когда наступают первые заморозки, обычно в последних числах сентября — начале октября.

Перед выкопкой георгинов срежьте стебли на высоте 10—15 сантиметров от корневой шейки. Клубни окопайте со всех сторон, затем осторожно приподнимите лопатой, слегка стряхните землю. Никогда не выдергивайте клубни из земли, ухватившись за стебель растения!

После выкопки сразу же отрежьте старый клубень. Место среза присыпьте древесной золой с тальком. Старый клубень выбросите.

На каждый клубень прикрепите на проволочке этикетку с названием сорта. Для этого в оставшемся отрезке стебля (под последним узлом) шилом проделайте отверстие и выпустите скопившуюся там влагу, затем проденьте проволочку.

Клубни сушат в помещении при температуре 15—20 градусов тепла около двух недель. За это время они достаточно просушатся и остатки стеблей засохнут.

После этого клубни помещают на хранение, например, в подвал. Но там, где будут храниться георгины, нельзя ссыпать картофель, морковь или другие овощи, ставить кадки с квашеной капустой, солеными огурцами или грибами. От повышенной влажности клубни могут загнить.

Лучше всего клубни георгинов сохраняются при температуре 3—5 градусов тепла. При хранении в квартире необходимо выбрать самое прохладное место, например тамбур, коридор, уложив клубни в ящики с песком или торфом.

Клубни самых ценных сортов георгинов, а также мелкие и слабые, можно сохранить в торфяной крошке, в мешочках из синтетической пленки.

В течение зимы клубни необходимо три-пять раз осмотреть. Все загнившие места вырезают, срез присыпают толченым древесным углем. Заплесневелые клубни хорошо присыпать древесной золой пополам с тальком, но можно присыпать и древесным углем.

Сильно подсохшие, смор-

щенные клубни увлажняют, слегка опрыскивая тепловатой водой. В воде предварительно полезно растворить марганцовокислый калий и борную кислоту (один грамм на один литр воды).

В. Александров

ЧЕРЕМУХА КРАСНАЯ

Кто не знает черемуху обыкновенную с черными плодами! А в Сибири растет еще и другая черемуха — с красными ягодами. Это черемуха виргинская, родом из Северной Америки. На первый взгляд она мало отличается от всем нам хорошо известной. И куст, и листья, и соцветия у нее похожи на черемуху обыкновенную. Но ярко-красные плоды крупнее и гуще расположены на кисти. Да и ягоды намного приятнее и слаще черных и не набивают оскомины, сколько бы вы их ни съели. А польза от них та же, что и от плодов черной.

Цветет черемуха красная в Сибири в первой половине июня. Плоды созревают с начала сентября до октября.

Красная черемуха — растение неприхотливое. Кроме рыхления и прополки, ничего не требует. Не страшны ей ни морозы, ни засуха. Не поражается красная черемуха тлей и хорошо растет в саду, чего нельзя сказать о ее сестре, которая является рассадником тли.

У нас в Омске семена черемухи красной высевают либо в рассадники, либо в заглубленные гряды, глубиной 10—15 сантиметров, чтобы посевы меньше выдувал наш сильный ветер и не повреждались бы нежные всходы растений. В таких грядах не растекается вода при поливе. Посевы можно удобно и быстро защитить от весенних заморозков парниковыми рамами из стекла или пленки.

Год-два растеньица черемухи без пикировки растут на таких грядах. Потом сеянцы пересаживают на постоянное место. Высота двухлеток от 30 до 120 сантиметров.

Попробуйте, ребята, вырастить черемуху красную в пришкольных садах.

В. Шрам

ГОРТЕНЗИЯ МЕТЕЛЬЧАТАЯ

На Южном Сахалине дико растет удивительно красивый кустарник — гортензия метельчатая. Растет она и в Японии, где ее высота достигает 10—12 метров.

Необыкновенно красива эта гортензия в пору цветения! А цветет она очень щедро. На ином кусте можно насчитать до 200 соцветий. Гигантский букет сада! Соцветия у нее крупные, густые, в виде пирамидок длиной до 30—35 сантиметров и шириной у основания до 20 сантиметров.

И стоит она в роскошном цветочном наряде очень долго, с августа до октября. Интересно, что окраска ее соцветий постепенно меняется. После распускания цветки зелено-белые, потом они белеют, а затем становятся розоватыми с красным оттенком.

Есть и другое удивительное свойство у этой гортензии. В высушенном виде соцветия могут простоять в вазе без воды несколько лет.

Гортензией метельчатой хорошо украшать пришкольные сады. Ведь цветущая гортензия во всей своей красе будет приветствовать школьников в начале учебного года. Очень ценно, что этот кустарник цветет в осеннее время.

Гортензия метельчатая в средней полосе растет кустарником высотой в два-три метра. Кусты компактные, с густой округлой кроной. Листья бархатистые, зеленые, длиной до 10 сантиметров.

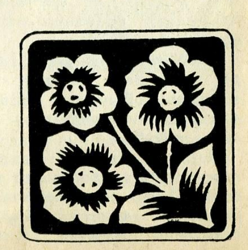
Растет гортензия быстро, морозов не боится. На плодородной и влажной почве развивается особенно хорошо. На кустарник почти не нападают вредители, не донимают его и болезни.

Гортензия метельчатая легко переносит обрезку, растению можно придать любую форму. Можно выращивать и в виде деревца. Тогда растение в пору цветения будет особенно красиво. Для озеленения рекомендуют использовать до широты Москвы и Ленинграда.

Размножать гортензию можно летними черенками. Срезают черенки в августе, опускают в банку с водой. После появления пучка корешков растения высаживают в открытый грунт. На зиму молодые посадки лучше утеплить сухой листвой. Легко размножается гортензия и порослью, отводками, можно ее размножить и семенами.

В Японии очень твердая древесина гортензии метельчатой используется на различные поделки, из коры можно выделывать бумагу.

Б. Быков



Дорогие друзья! Скоро будут подведены итоги Всесоюзного конкурса по сбору грибов, ягод, плодов и других дикорастущих хозяйственно ценных и лекарственных растений.

Но... лесная страда еще не окончена: в березняках и ельниках много еще съедобных грибов: белых, рыжиков, подберезовиков, сыроежек, подосиновиков, маслят, опят, груздей, волнушек, рядовок.

Подарит сентябрь и целебные плоды боярышника кроваво-красного, бузины черной, жостера слабительного, можжевельника обыкновенного, шиповника коричного и иглистого, лимонника китайского. Собирают сейчас соплодия ольховые, желуди дуба черешчатого, споры плауна булавовидного (ликоподия), рожки спорыньи и кукурузные рыльца.

Не забудьте о сборе корневищ валерьяны лекарственной, дягиля аптечного, девясила высокого; о корнях одуванчика аптечного, горечавки желтой, алтея лекарственного, синюхи голубой, стальника пашенного и многих других целебных корневищах, заготовка которых проходит в этом месяце.

Желаем успеха в добрых ваших делах! Что и как собирать сейчас, вам подскажут работники заготовительных организаций потребительской кооперации.

ЦЕНТРОКООПЛЕКТЕХСЫРЬЕ ЦЕНТРОСОЮЗА

СОЛИСТ В ЗОЛОТИСТОМ ФРАКЕ

ятьсот лет эта птица не выходит из домашней семьи кудахтающих, гогочущих и крякающих. Клетка для пичужки стала родным домом, где она живет, поет свои неповторимые песни и выводит птенцов. Живут канарейки долго — до 10—12 лет, но и это не предел.

История одомашнивания канарейки большая и интересная.

Есть в Атлантическом океане в ста милях от северо-западных берегов Африки архипелаг из двенадцати больших и маленьких островов, называемых Канарскими. Там ровный и мягкий климат, пышные вечнозеленые леса, чистые речки. Среди апельсиновых деревьев мелькают стайки серо-зеленых птичек, помельче нашего воробья. Это и есть дикие канарейки, живые пращуры наших домашних.

Интереснее всего наблюдать диких канареек у ручейка. Птицы очень любят купаться и у воды собираются в большие стаи. Крупный самец-кенар, искупавшись и оправив перышки, взлетает на тонкую качающуюся ветку и начинает исполнять свою чудесную песню. Широко раздувая зоб, птичка издает мелодичные звуки, в которых слышится то журчание воды, то скрип деревьев, то трельки пернатых соседей.

Свое гнездышко канарейки искусно вьют высоко от земли из шерстинок домашних коз, сухих травинок, пуха. Когда самочка высиживает потомство, кенар, устроившись рядом, с самозабвением услаждает слух подруги лучшими песнями из своего богатого репертуара.

Когда в 1478 году испанские завоеватели захватили Канарские острова, птиц вместе со множеством богатств живописных островов стали вывозить в Испанию. Вылавливали в основном самцов — обладателей диво-песни. За эту-то песню канарейки ценились очень дорого. Широкой популярностью пользовались пернатые вокалисты как украшение у светских модниц. В праздничные дни хозяйка дома принимала гостей не иначе как с канарейкой на указательном пальце. Даже на старинных фамильных портретах тех времен знатные доньи изображались в таких позах.

Целое столетие Испания была единственной страной, которая торговала туземной птичкой. Но однажды испанский корабль, груженный канарейками, специально отобранными для королевского двора, плыл в Ливорно. У берегов Италии неожиданно налетела жестокая буря. Судно, потеряв управление, наткнулось на подводные камни и разбилось. Уцелевшие птицы были загнаны сильным ветром на остров Мальту. Здесь канарейки прижились и скоро песней обратили на себя внимание итальянцев, которым очень понравилась маленькая птичка с мелодичным голосом. Канареек стали продавать по всей стране. Из Северной Италии они попали в конце XVI века в местечко Имст в Тирольских горах. Имст и следует считать второй родиной канарейки, но уже домашней.

Канарейки обладали не только превосходным голосом, но и искусством подражать пению других птиц, а также музыкальной памятью. Птицу стали разводить в неволе, облагораживать ее пение, видоизменять форму и окраску.

Каждую весну в Имсте устраивалось красивое празднество в честь торговцев канарейками, уходивших в далекие страны. Путники с клетками за плечами надевали нарядные костюмы. Впереди такой процессии шел старшина торговцев птицами с альпийской тростью, увитой плющом и цветами, с павлиньими перьями у расшитого серебром пояса. Под музыку, песни и пляски отправлялись они в туманную Англию, снежную Россию, знойную Сирию.

Но при своем красивом пении канарейка, увы, не отличалась внешней красотой. Английские и голландские любители стали выводить птиц с цветным оперением. Появились чистожелтые, солнечные, лимонные канарейки.

На Руси чужеземный пернатый певец появился с середины XVII столетия, когда знаменитые тирольские торговцы стали привозить в Москву канареек тысячами. Раскупали птичек охотно и быстро.

В отличие от немецких русские птицелюбы стремились сохранить первозданной песню канареек, слегка облагородив ее некоторыми коленами из песен полевых жаворонков, синиц и других птиц.

Лучшими у нас считались канарейки из сел Павлово (Нижегородской губернии) и Полотняный Завод (Калужской губернии). Им не уступали певцы из маленьких уездных городков Брянщины — Стародуба, Суража, Новозыбкова.

Прошло пять столетий, и серо-зеленая канарейка — родоначальница всех домашних канареек, живая и здоровая до сих пор, — забылась. Человек навсегда связал свою жизнь с жизнью домашней канарейки.

Домашних канареек можно разделить на две основные группы: певчие и декоративные.

Певчих пород не очень много. Яркие представители канареечного вокального искусства — гарцская канарейка, или роллер, и русская, или овсяночная.

Родиной роллера по праву считается немецкий городок Андреасберг. Когда эта птичка исполняет свою песенку, она вытягивается и высоко поднимает головку. Поет роллер низким голосом, не раскрывая клюва. Песня звучит тихо, глубоко и глухо. Вначале слышится раскатистое «ороророро-

рор», затем идет басовитая трель «кноррр». И вдруг в песенке начинает звучать колокольчик, журчание ручейка, квохтание курицы-наседки. Свое соло роллер заканчивает звуками, напоминающими удары в маленький колокольчик.

Песня нашего овсяночного кенара по мелодичности, продолжительности и множеству чудесных вариаций очень близка к песне дикого брата.

Приятно слушать золотистого певца-красавца, который, широко раскрыв клюв, во всю мощь издает дивные трели. То он звонко рассыплется стрекочущим кузнечиком, то зазвучит малиновыми бубенцами, то разольется трелькой лесной или садовой овсянки, а то неожиданно затинькает большой синичкой.

Обучить канарейку правильному и мелодичному исполнению песни сложно. Молодых, подающих надежды птиц рассаживают по специальным клеткам-классам. Учителем становится самый заслуженный кенар с чистой и стройной песней. Вначале ученики осваивают азы трудной науки, потом появляются и настоящие отличники. Они-то и завоевывают на различных смотрах и международных конкурсах медали и дипломы. Их признанные, вошедшие в историю канароводства песни записываются на магнитные ленты и грамофонные пластинки, которые часто применяют для обучения будущих пернатых призеров.

Декоративных пород канареек много. К ним относятся птички с разноцветным оперением и с оригинальным строением тела. Их так и называют — цветные и фигурные.

Парижские трубачи — самые известные фигурные канарейки. У них на груди красивое жабо из удлиненных перьев и что-то похожее на мантию из перьев, покрывающих верхнюю часть крыльев в виде эполет. За это, а не за свой голос птички и получили название.

В Бельгии в первой половине прошлого века была выведена горбатая канарейка. Если на птицу смотреть сбоку, то она и впрямь кажется горбатой, потому что свою головку на длинной шее опускает ниже уровня плеч.

Не менее оригинальна и шотландская канарейка. Небольшая плоская головка на вытянутой шее, тонкое удлиненное тельце и подогнутый под брюшко хвост делают птицу похожей в профиль на серповидный месяц.

Знамениты и старинные норвичские канарейки — чрезвычайно коренастые птицы с короткими ногами и хвостом, но большим и пышным хохолком, прикрывающим глаза, и коротеньким клювом.

За столетия дружбы с канарейкой человек изменил и ее одежду. Сегодня на выставках и конкурсах демонстрируются птички поистине всех цветов радуги: черные, красные, белые, голубые, дымчатые, темно-агатовые, шафранные, оранжевые, зеленые, лимонные. Если вспомнить невзрачную окраску дикой канарейки (см. фото), то диву даешься обилию и богатству цветов и оттенков в платье ее домашней родственницы. Первоначальный серо-зеленый цвет изменился и от скрещивания канарейки с такими птицами, как чиж, щегол, снегирь, коноплянка, зеленушка, овсянка. Получены птицы с медным отливом пера, красно-муаровые, красно-палевые, красно-бордовые, коричнево-красные.

Человек, взявший под свое покровительство канарейку за ее песню, навсегда превратил звонкоголосого пернатого певца в любимую домашнюю птичку.

В. АНИКИН

Прежде чем приобрести канареек, подумайте, где их поселить. «Квартира» длиной 35 сантиметров, шириной 20 сантиметров и высотой 25 сантиметров хороша для одного пернатого певца. Для полного комфорта установите жердочки: одну вверху и две параллельно друг другу внизу. На дно клетки насыпьте промытого речного песку — мелкие камешки и песчинки заменяют птице зубы и перетирают пищу.

Канарейки — страстные купальщики. Приготовьте неглубокую ванночку для воды и ставьте ее три раза в день в клетку. К стенке птичьего дома приладьте легко снимаемую поилку и меняйте в ней воду почаще.

Подготовив клетку, повесьте ее на светлом месте на уровень своего роста.

Канареечное меню несложно. Птицы едят тертую морковь, всевозможные каши, но только без соли, а также размоченный в молоке белый хлеб. В пищу всегда добавляют немного канареечного, репного и льняного семени, давленые зерна конопли, немного мака, просо. Любят канарейки, особенно молодые, круто сваренные и мелко нарубленные куриные яйца, смешанные с манной крупой. Такое блюдо должно быть свежим и не слишком сухим.

В течение всего года птицам необходимы витамины. Давайте им чаще разную зелень — молодые листья капусты, салата, мокричника, недозрелые метелки подорожника. Зимой, если нет свежей зелени, канарейки не откажутся от сочных стеблей и листьев традесканции. Включите в зеленый рацион и лакомство — кусочки яблока или груши.

Чего и сколько давать птице, выясняйте опытным путем. Если какой-либо корм остается на ночь в кормушке, уменьшите дозу.

Чтобы лучше знать канареек, старайтесь подробнее записывать свои наблюдения за птицами, внимательно изучайте их нравы, привычки и повадки.

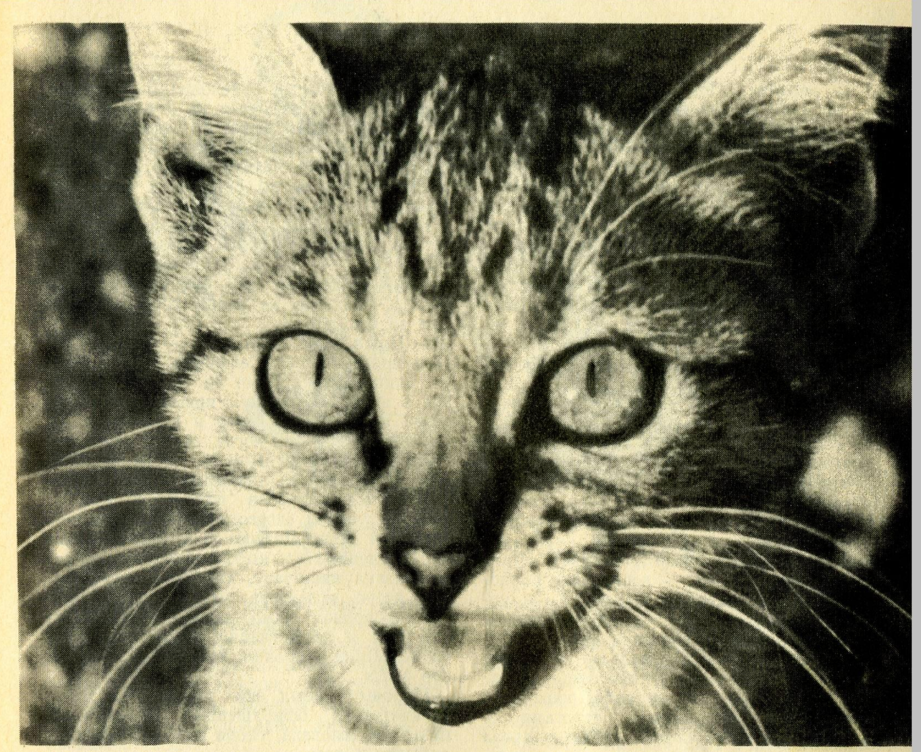


Фото А. Пожидаева

МИРОНЫЧ

Так уж совпало: когда сын Селиверста Шаблыгина — Андриан Шаблыгин — ушел в армию, в избе старика появился котенок, который тут же был назван Миронычем, потому что принес его к уважаемому леснику охотник Владимир Миронов.

Без сына стало скучновато, а котенок все-таки как-то скрадывал эту скуку.

С тех пор прошло три года.

Все это время старик никогда не обижал Мироныча, а только ласкал да холил его. И потому кот вырос в огромного котину, что тоже само по себе не удивительно: на мясе и рыбе, пожалуй, из любого заморыша вырастет справный зверь.

— Ну вот, Мироныч, и дождались мы с тобой радостного дня, — говорит Селиверст коту. — С часу на час наш Андрианка прибывает.

Мироныч вроде слушает своего единственного владыку, мурлычет, иногда подергивает усами, довольно щурится, прикрывая рыжими веками свои бирюзовые глаза с темными полосками-зрачками.

— Вот так она, жизнь-то, и идет, — Селиверст кладет прямо на табуретку, стоящую рядом с его стулом, бутерброд с говяжьей тушенкой. — Ешь! Жаль только, говорить ты не умеешь, а ведь, знать, все понимаешь, шельма.

А Мироныч, мигом слопав тушенку и оставив нетронутым хлеб, снова таращит огромные глазища на хозяина дома...

Молодой Шаблыгин шел сквозь тайгу не спеша, хотя в душе торопился встретиться с отцом: уж очень действовали на него близкие сердцу места, да и осени такой, солнечной и сухой, давно не выдавалось.

Иногда прямо из каких-нибудь лесных лужиц или крохотных озерец вспархивали утки, но чаще всего буквально из-под

ног — рябчики. Подумал: «Раз утки на юг не торопятся — зима запоздает».

Когда парень переступил порог, скрипнув дверью, старик молодо кинулся ему навстречу, а Мироныч юркнул под койку.

— Ну, здравствуй, отец! Ждешь-ожидаешь, говоришь? — и Андриан крепко стиснул его в своих объятиях.

— А что это за котяра у тебя, отец?

— О-о-о, это Мироныч, брат. Не кот, а чудо. Умен, шельма, до невозможности. Все понимает. И если чего не умеет, так это только говорить. А где это он у меня? Мироныч, поди-ка сюда.

Услышав свое имя, кот высунул из-под койки огромную голову, круглую, как шар, и стремительно махнул через форточку во двор.

— Ишь ты, дичится постороннего-то, сердится. Ведь он у меня характерный. Но ничего, попривыкнет. А вообще, — продолжал старик, — биография его такова. Еще в первый год твоей службы выхожу я как-то поутру с ружьишком — гляжу, Мироныч навстречу бежит, в зубах что-то белое тащит. Ближе — яснее. Ба! Горностай! Я давай отбирать у него. А он урчит — не отдает. Наконец смилостивился, уступил. Горностай оказался живым. Отдышался, осмотрелся, подсох и хотел утечь, а Мироныч его опять цап. — Селиверст встал, прошелся по избе, попыхивая трубкой и поскрипывая сапогами. — Дальше? Так с тех пор Мироныч и начал поставлять мне отборных горностаев. А есть он их не ел и даже не давил насмерть. Да что горностаи? Он мне уток таскал, как воробьев! А однажды — это в прошлом году — даже глухаря приволок. И ведь что любопытно: сам, шельма, форточкой пользуется как дверями — откроет себе и закроет за собой. — Он снова подошел к окну, покликал Мироныча и тут же закрыл форточку. — Вот смотри, сейчас явится...

Холодная от инея трава, довольно резкий ветер с севера и, наконец, голод толкали Мироныча в знакомый дом. Но он противился и понуро сидел возле сарая, среди старого хламья. Красное закатное солнце сменилось уже белой луной, набиравшей все новую и новую высоту. Именно теперь, вроде чего-то опасаясь, кот осторожно подобрался к дому и еще осторожнее проник в него через форточку.

Все в этом доме находилось в прежнем порядке: печка, стол, две койки, табуретки, стулья, полки с посудой и книгами. Только на одной постели, где ранее постоянно дремал он сам, лежал посторонний человек.

Мироныч запрыгнул на койку хозяина, неслышно прошелся по ее краю, прижимаясь боком к спине своего повелителя и друга, посидел на подушке, даже потерся своими рыжими бакенбардами о серую шевелюру того человека, с которым долго жил, не ведая никакого горя.

И все же его тянуло туда, на свое место. И Мироныч махнул, не дотронувшись ни до стола, ни до стульев, в знакомую обитель. Спящий человек даже не шелохнулся, а лишь слегка потер щеку, нечаянно задетую хвостом Мироныча.

Все, что теперь воспринимал Мироныч на этой койке, казалось ему чужим. И он громко, каким-то не своим голосом мяукнул во всю избу.

— Пошел вон, негодяй! — шикнул на него проснувшийся Селиверст. Это было уж слишком. Мироныч не то что выпрыгнул в ту же форточку, а прямо-таки выбросился через нее во двор и ушел в тайгу.

На другой день, когда солнце целиком обозначилось над далеким сизым отрогом, Мироныч услышал знакомые шаги. Он насторожился, подобрав под себя толстые лапы, и увидел своего хозяина, начавшего трудовой день. Разволновавшийся кот силился удержаться, но, не вытерпев, игриво выпрыгнул навстречу, как это случалось еще вчера, позавчера, месяц и год назад. Но тот прошел мимо, даже не нагнувшись над ним и не погладив рукой по гибкой спине. Лишь обронил мимоходом: «А-а-а, это ты...»

Мироныч побыл еще немного на тропе, окончательно ошарашенный холодностью близкого человека, снова зычно мяукнул и скрылся в лесу...

Уже в середине зимы шагал Селиверст на широких лыжах по тайге и вдруг наткнулся на загадочный след: вроде рысь, а вроде не рысь. Пока разгадывал неожиданную загадку, увидел на стволе ели кота.

— Мироныч! — крикнул старик. — Ты что это, шельма, тоской по себе хочешь извести меня на старости лет?

Но Мироныч метнулся выше по стволу и укрылся в ветвях. Селиверст заметил, что красавец его стал короткоухим и короткохвостым — отморозил и уши и хвост. А так во всем остальном выглядел справно, еще здоровее и мордастее.

И только сейчас старик понял, что произошло с Миронычем. Кот просто не мог делить своей любви к хозяину с кем-то другим. Иначе никак побег Мироныча из дому объяснить было нельзя.

А в апреле — в самый разгар весны — старик Шаблыгин сдал все свое хозяйство вместе с избой и прочими постройками и переехал к сыну в райцентр. Но это ничуть не мешало ему в свободное время навещать тайгу, которая по-прежнему манила к себе и давала надежду на новые, пусть даже чисто случайные, свидания с Миронычем.

Е. ГОЛЬСКИЙ

РЫБАЛКА

Нефедыч живет на окраине деревни, в маленьком, почерневшем от времени домике, где громко стучат старинные часы-ходики с кукушкой, а по ночам шуршит еж, бегая по избе в поисках мышей. Живет вместе с дедом и большой пес по имени Чап. Этого пса я подарил ему года два назад.

Чап рос быстро, слушался деда беспрекословно и вскоре превратился в породистого эрдельтерьера. Однажды я объявил деду, что пора бы обрезать собаке уши и обрубить хвост, как положено. Дед наотрез отказался, заявив, что нечего калечить псину, пусть ходит, как природой велено. Спорить с ним я не стал, и теперь Чап разгуливает с длинным хвостом и висячими ушами. Ко мне он относится уважительно, но держится важно. Каждый раз, когда я приезжаю в деревню, он чинно подходит ко мне, виляет хвостом, но чуть что — убегает к деду.

Была у Нефедыча еще и какая-то хищная птица, которую звали Свирь. Деда Свирь любила беззаветно. Пока Нефедыч возился со своими рыболовными принадлежностями или вязал корзины, Свирь сидела у него на плече и тихо булькала. В такие минуты никто не смел приблизиться к старику. Свирь злобно верещала и таращила свои желтые плошки-глаза, щелкала клювом как оглашенная.

Больше всего Свирь и Чап любили ходить со стариком к реке.

Белесый туман стоит над полем, поросшим высокой травой. Солнце еще не поднялось, но уже светло. Дед идет через поле, оставляя за собой темную от росы дорожку примятой травы. Чап намок, но он знает, что скоро взойдет солнце и можно будет обогреться и обсушиться. Свирь дремлет, закрыв глаза. Ей на плече удобней.

Наконец появляется едва приметная дорожка. Чап, уже давно привыкший к установленному порядку, терпеливо ждет, пока Нефедыч спустится вниз и усядется на маленькую площадку, свободную от травы. Это любимое место старика, здесь он всегда начинает рыбалку.

Поплавок тихо качнулся и медленно поплыл к середине реки. Нефедыч даже привстал — клевала какая-то большая рыбина. Немедленно рядом оказался Чап, встал в стойку, будто не дед, а он ловил рыбу. Свирь беспокойно вытянула голову — что происходит?

— Цыц, окаянные! — ворчит Нефедыч. — Рыбу испугаете, разве не видите, умная клюет, перехитрить надо.

Поплавок постоял в нерешительности и вдруг начал тонуть. В груди старика что-то екнуло: теперь только бы не сорвалась. После долгой возни на берегу оказался здоровенный красавец лещ. Дед стер со лба пот и сказал громко:

— Ну шельмы, это вам!

Первым у рыбы оказался Чап, схватил ее и помчался наверх. Свирь засуетилась, захлопала крыльями.

В высокой траве разделили добычу, а потом чинно уселись на берегу в ожидании следующей поклевки. В реке отражаются три фигуры: молчаливого старика, собаки и большой птицы.

Б. КРАСНОВ

Черная пантера

В зоопарке было раннее утро. Первые лучи солнца золотили газоны, дорожки, вольеры и клетки с животными. Уже издалека я увидел темную тень, скользящую вдоль прутьев решетки с регулярностью часового механизма — туда-сюда, туда-сюда: черную пантеру с Явы.

Много времени прошло с тех пор, как я первый раз подошел к ее клетке и попытался завести знакомство со стройной и элегантной хищницей. Трудно, очень трудно было заставить черную красавицу подарить мне хоть малейшее внимание.

С детских лет меня привлекают эти опасные хищники, и, как только представляется случай, я всегда пытаюсь установить с ними добрые отношения.

Черная пантера была удивительным зверем. Я не переставал любоваться ее кошачьей фигурой с черным лоснящимся мехом, на котором выделялись, словно два желтых янтаря, глаза.

Сейчас я опять подходил к клетке пантеры. Она тотчас же прервала свой размеренный ход, повернулась ко мне и замерла, внимательно глядя на меня. Пантера узнала человека, который часто приходил, долго и настойчиво заговаривал с ней и всегда приносил с собой какое-нибудь лакомство.

— Сссс-пфпфпфффф-рррр! Сссс-рррр-пфпфпфффф! — так я ее приветствовал.

Не отвечая и не двигаясь, пантера прислушалась.

Я повторил приветствие. Мгновение яванка медлила, потом подошла к решетке, выпрямилась, расправила гибкое тело — это чудо природы — и с добродушным урчанием улеглась рядом с прутьями решетки. Длинный хвост раскачивался из стороны в сторону, как змея, а когда успокоился, его кончик продолжал потихоньку вилять.

— Ссссс-рррр-пфпфпфффффф! — позвал я. Хотя пантера знала меня давно, ждать пришлось долго, пока она ответила на приветствие:

— Аахохо-ррр-пффф.

В этих звуках было много дружелюбия и благожелательности. При этом я мог — и уже в который раз — насладиться зрелищем хищной пасти — белоснежные зубы и огромные клыки наподобие длинных, острых кинжалов! Но не для атаки и не для защиты сверкали они мне навстречу — нет, я видел и слышал привет грозного хищника.

И тут я сделал то, чего моя подруга давно ожидала от меня. Кусочек сырой говядины полетел к ней в клетку и был ловко пойман на лету. Сразу желтые глаза пантеры сузились до маленькой щелочки, из лапы показались опасные острия когтей. Но тут же она спрятала их назад.

— Аахоаа-ррр! — было вызовом к продолжению диалога. Я ответил и стал бросать в клетку один за другим кусочки мяса.

— Сссссс-рррр-пф! — снова произнес я и, без остановки повторяя это, медленно перебрался через железные перила.

Это было не в первый раз. Пантера смотрела на меня совершенно спокойно, даже не шевелила хвостом. Она знала, что слишком близко я к ней не подойду.

Теперь мы стояли лицом к лицу, отделенные только прутьями решетки. Тяжелая опасная лапа просунулась между прутьями. Осторожно я поднял руку и погладил черный мех лапы. Снова и снова я гладил лапу, настойчиво продолжая разговаривать с красивой черной хищницей, которая лежала не двигаясь. Вдруг пантера повалилась на бок и начала дружелюбно мурлыкать.

Нельзя предугадать, как долго кошке будет приятна ласка, и поэтому я скоро перестал гладить пантеру, дал ей оставшиеся кусочки мяса и ушел. Вдогонку мне неслось приветливое «ааахохоо-ррр!».

Вскоре пантера исчезла. Служитель зоопарка объяснил мне, что моя подруга стала матерью и заботливо ухаживает за своим детенышем.

И вот однажды в клетке появился маленький неуклюжий котенок, который, пошатываясь, старался устоять на больших лапах и выпрямить тяжелую голову. Большей частью он ползал по спине матери. Если малыш оказывался вблизи решетки, мать оттаскивала его, держа за загривок. Особенно часто ей приходилось это делать, когда перед клеткой стояли посетители.

Я приходил к своим друзьям-животным, когда в парке никого не было, и мог часами рассматривать малютку. Я стоял у решетки, а мать-пантера даже не спускалась с каменного грота или с дерева, по которым лазила.

Однажды маленький котенок улегся совсем близко у решетки. Мать внимательно следила за ним полузакрытыми глазами. Я просунул руку и начал потихоньку щекотать малыша. Он отвечал мне дружеским мурлыканьем и выгибал спину. Несколько царапин появилось на моей руке, но в маленьком существе не чувствовалось ни злобы, ни дикости.

Вот и мать, черная и красивая. Она ловко спрыгнула с дерева и встала, мурлыча, во весь рост. Ее поведение доказывало, что она не испытывает недоверия ко мне. И все же я сделал шаг назад и заговорил с ней: «Сссссс-ррррр-пфпфпфпфпф!»

И зверь тотчас же ответил. Несколько кусочков мяса скрепили дружбу.

Потом я увидел, как пантера осторожно взяла своего детеныша за загривок и скрылась с ним в жилище. Пора было кормить малыша молоком.

Я пошел к другим животным, которые не были заняты столь важными делами. В моих ушах все звучало приветствие пантеры: «Аааа-оооррр-пфпф!»

А. БУКОВИЦ

Перевел с немецкого Б. Гражданкин

В этом номере:

Терентий Мальцев. Пора дерзаний . . 1
Наш вестник . . 3
А. Онегов. Улыбка синих озер . . 4
Э. Соркин. Ловцы света 8
В. Лебедев. Собакин городок 13
Лесная газета . . 16
Дэфни Шелдрик. Хиглети и Пикл . 22
Кто как плавает . 28
Б. Рябинин. Воспитай друга . . . 33
Клуб Почемучек . 37
Хоровод лепестков . 44
В. Аникин. Солист в золотистом фраке 48
Записки натуралиста 51
А. Буковиц. Черная пантера . . . 54

«НОЧЬ». **ЛЮСЯ УЛЬЯНОВА** г. Новосибирск

НАШ АДРЕС:
ТЕЛ. 251-15-00 доб 4-80
Москва А-30 ГСП Сущевская 21
Журнал «Юный натуралист»

Главный редактор А. А. ВИНОГРАДОВ

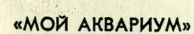
Редколлегия: Булгаков Л. Н., Корчагина В. А., Клумов С. К., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь), Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков.

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор Н. Ф. Михайловская

Сдано в набор 7/VII 1971 г. Подп. к печ. 4/VIII 1971 г. А01263. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 1 500 000 экз. Заказ 1468. Цена 20 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.


«МОЙ АКВАРИУМ»

ВАСЯ БЕДА
г. Краснодар

Индекс 71121
20 коп.